

ЗАРЯ И
СЕВЕРНЫЙ ВЕТЕР

часть I

Виктория Иванова

Виктория Игоревна Иванова
Заря и Северный ветер. Часть I
Серия «Мир сиверов
и Свет яров», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66795543

SelfPub; 2024

Аннотация

Не оглядываясь, она бежала по ночному чёрному парку. Под её ногами хрустели и ломались ветки, и ей чудилось, что это от свободного объёмного воздуха трескаются кости в её груди. Ирина не чувствовала ни времени, ни земли, ни боли – страх и опьяняющая радость гнали её вперёд, пока путь ей не перерезал Владимир. Этот сивер внушает ей ужас и ненависть. Но он стал первым, кто задал неудобные вопросы, на которые в солнечном мире яров закрывают глаза. Ирина видит только одну его сторону. Она не знает, что не всегда то, что называется белым, таковым является на самом деле, и не понимает, что тот, кто красивее всех говорит, больше и лжёт.

Содержание

Глава 1. Яблоко	5
Глава 2. Хлебные крошки	19
Глава 3. Вороний грай	36
Глава 4. Серебряная граница	49
Глава 5. Ярый шип	67
Легенда о Родославе Чародее	84
Глава 6. Южная жизнь	88
Глава 7. Под серыми тенями	104
Конец ознакомительного фрагмента.	107

Виктория Иванова

Заря и Северный ветер. Часть I

Моей маме, Ирине Ивановой.

Огонь прольётся по ярым её волосам.
Восстанет заря, и утихнет северный ветер.
И чёрный кровавый зверь покорится снам.
Холод растает, прогреется яблочный вечер.

Глава 1. Яблоко

Батистовые занавески бесшумно вздымались и опускались, не нарушая покой спальни. Золотистое летнее утро просачивалось сквозь них и лёгким покрывалом ложилось на молочный шифоньер, чёрно-белый плакат с мрачными музыкантами из группы «Вольма», пыльный письменный стол с ноутбуком и кружкой недопитого чая. На широкой кровати, сбив одеяло в сторону и отбросив к изголовью плюшевого полинялого крокодила, лежала девушка. Разбросанные по подушке рыжие длинные волосы впитывали солнечный свет и горели огнём, ярче выделяя мелкие веснушки на её светлом невыразительном лице.

Девушка дрогнула во сне и с медленным глубоким вздохом открыла глаза. Слушая, как за окном щебечут скворцы и скрипят качели на детской площадке, Ирина томно потянулась. Уткнувшись в подушку носом, она распласталась на постели – день обещал быть тёплым и ясным, и это радовало. Ира не помнила, что ей снилось, но ощущала сладкое, волнующее послевкусие, какое бывает у влюблённых, и ей хотелось продлить это ощущение. Когда всё же остатки дремы рассеялись, она опустила ноги на пол и собрала тяжёлые волосы в свободную нехитрую косу.

Запахнув халат, Ира вышла в сквозную комнату, тёмную и холодную, осиротевшую без бабушки. Собранный ди-

ван-книжка, узорчатый настенный ковёр над ним, онемевший телевизор с вязаными салфетками, громоздкая стенка с пожелтевшими фотографиями за стеклянными дверцами... Раньше Ира застывала тут, оглушённая тишиной и придавленная одиночеством. Потом пролетала мимо, усиленно стараясь не слышать скрипа половиц и не думать. Она закрывалась в своей спальне, включала какой-нибудь фильм и засыпала со светом. Наконец она научилась держать тупую, ноющую боль на расстоянии вытянутой руки – на это ей понадобилось два года.

Не останавливаясь и не замирая, она спокойно прошла на кухню. Здесь распахнула окошко и по привычке включила старенькое бабушкино радио. Рассеянно слушая ведущих утренней программы, она пожарила яичницу и заварила кофе. Отодвинув брошенные накануне квитанции по коммунальным платежам (просчитывать бюджет ей сейчас не хотелось), Ира села завтракать. Когда она листала ленту новостей в «Розетке», Оля прислала сообщение: «Ирина, доброе утро! Если тебя не затруднит, мы могли бы встретиться в 12:00? Я с мужем и сыном должна раньше уехать за город». Улыбаясь, Ира быстро набрала: «Привет! Конечно!» Но, сделав глоток, девушка вдруг задумалась и нахмурилась. Станный, как будто официальный тон подруги всё же неприятно царапнул.

Они не виделись почти пять лет: Оля после выпускного уехала учиться в Питер, Ира осталась с больной бабушкой и

медицинским колледжем. С тех пор много воды утекло, постепенно их общение свелось к поздравлениям на Новый год и день рождения. Решив, что это всего лишь отголоски того расстояния, что росло между ними годами, и что живая встреча сотрёт их, Ира воодушевлённо написала: «Может, встретимся у тебя во дворе и вместе поедем?» Оля ответила не сразу: «Я не дома». После обмена смайликами Ира посмотрела на часы и заторопилась.

Приняв душ, она переделалась в футболку и джинсовый сарафан с рваным подолом. Махнув щёткой туши, сбрызнула запястья и шею духами, оставляющими за собой нежный, тонкий шлейф. Уже обуваясь в коридоре, Ира спохватилась: она забыла в холодильнике подарок для Оли. Сунув бутылку кефира и упаковку мятных пряников в рюкзак, она натянула зелёные с пёстрыми нашивками кеды и выскочила на лестничную площадку.

Узкая длинная аллея между домами встретила её россыпью лепестков отцветающих яблонь. Лепестки напоминали Ире первый хрупкий снег и ласковую, робкую зиму, которую она так любила. Девушка почти бежала по этому весеннему, попавшему в лето розовато-нежному снегу, когда в тени узловатой ранетки заметила на камне чёрного одноглазого кота. Сбавив шаг, она виновато улыбнулась ему и прошептала: «Завтра». Под деревьями огромной, свободной и нищей семьёй жили бездомные коты и кошки, и девушка часто их подкармливала, как и многие жители соседних домов, но се-

годня в спешке она совсем про них забыла.

Когда она прибежала на остановку, часы показывали без двадцати двенадцать. Ира с беспокойством вспомнила школьную пунктуальность Оли и её постоянные выговоры за опоздания. К счастью, на светофоре уже стояла нужная маршрутка. Ира махнула водителю рукой и сделала шаг к дороге, чуть не наступив на прикатившееся к её ногам красное яблоко. Девушка подняла его и огляделась. У пешеходного перехода что-то весело обсуждала компания подростков, у печатного киоска седовласая девушка в солнечных очках смотрела в телефон, на лавочке курил понурый небритый мужчина. Никого, кто мог бы обронить яблоко. Ирина недоумённо сдвинула брови и зашла с находкой в пазик.

В кафе она приехала вовремя. Заказав чай и грушевый пирог, самые бюджетные в меню, Ира переложила в подарочный пакетик пряники и кефир и в ожидании подруги стала подсчитывать свои расходы на ближайшее время. Никаких накоплений у неё не было, жила она от аванса до зарплаты, поэтому с устройством на новую работу не стоило затягивать. Оставшихся денег ей хватало на оплату коммуналки и несколько сдержанных недель. Как ни крутись, выходило одно: пояс затянуть потуже всё же придётся. Все эти размышления только вгоняли в тоску. Ира, чтобы как-то отвлечься, взяла с полки старый томик Куприна и, открыв его на середине, принялась пролистывать «Гранатовый браслет».

Она читала его в школе и сейчас вспоминала не только

сюжет, но и урок, на котором учитель предложил группам проанализировать и сравнить «философию любви» Куприна, Бунина и... кажется, Андреева. Ей, Оле и их команде достался Бунин. Ира тогда расстроилась – Куприн был ей ближе; Оля же, напротив, обрадовалась, что жребий определил именно так. Выступая с докладом, подруги впервые не сошлись во мнении. Они жарко спорили друг с другом, хотя должны были лишь представить концепцию автора. Тогда дело чуть не дошло до серьёзной ссоры: Оля, руководившая группой, не привыкла, что её «подопечные» с ней не соглашались, и потому горячилась. К тому же она давно считала себя повзрослевшей раньше срока, а значит, её более трезвый взгляд на мир был единственно верным. Учитель дал высказаться обеим девушкам и, поддержав каждую, похвалил за полярные мнения. Но Ира знала, что ребята не прислушались к её «наивной и романтической» точке зрения. В школе она не была лидером, она вообще ничем не выделялась среди сверстниц. Оля – вот это другое дело! Вокруг неё всегда кипели страсти.

Вспоминая всё это сейчас, Ира только улыбалась: ей было интересно, какой стала подруга. Наверняка, она сохранила свою важность, а может, наоборот, стала легче и проще. О переменах в характере говорило то, что Оля опаздывала почти на тридцать минут. Раньше она никогда не позволяла себе подобного и даже дрессировала близких, чтобы люди ценили время друг друга. По всей видимости, теперь она на

многие вещи смотрела иначе, и это Ире даже нравилось, хотя внутри она немножко волновалась. Наконец в зал без спешки и суеты вошла Ольга. Ира отложила книгу и поднялась с диванчика. Девушки улыбнулись друг другу и обнялись.

– Здорово выглядишь! – с восхищением отметила Ира.

Оля действительно сильно изменилась. Лицо её повзрослело и даже как будто вытянулось, каштановые, когда-то кудрявые и топорщившиеся в стороны волосы были обрезаны по плечи и уложены, а кукольные глаза казались от линз иссиня-чёрными. Вместо привычных, когда-то бесформенных штанов с карманами на ней было прямоугольное, легко подчёркивающее стройную фигуру платье.

– Спасибо, а ты всё такая же. Даже волосы те же, – ответила Оля и, обратившись к официантке, заказала бокал белого вина.

– Да, – махнула рукой Ира. – Надо в парикмахерскую идти, сантиметров десять убирать, а то превращается уже в лисий хвост, – небрежно махнула она кончиком косы.

Оля, листая меню, едва заметно усмехнулась.

– Вы надолго? – поинтересовалась Ира.

– Нет, на следующей неделе уедем, у Паши отпуск заканчивается.

– Как родители? Обрадовались, наверно?

– Да хорошо, папа только болеет.

– Что случилось?

– Не бери в голову.

– Я, кстати, пару раз встречалась с дядей Мишей на рынке. Он про тебя рассказывал. Кажется, они к вам собирались?

– Да, но не вышло, вот мы сами и приехали. Хоть познакомили Тимошу с бабушкой и дедушкой, – Оля, определившись с заказом, закрыла меню и посмотрела на подругу. – Как у тебя дела?

– Ну, в общем-то нормально. Живу себе и живу, – скованно пожала плечами Ира.

– В больнице работаешь?

– Нет! Пробовала в травматологии, но медсестра из меня так себе. Это бабушка засунула меня в колледж. Ты же знаешь.

– Да, очень жаль Галину Александровну.

Ира отпила из чашки.

– И как у тебя сейчас с работой? – любопытно спросила Оля.

– Полтора года просидела администратором в стоматологии. Стали поговаривать, что мы закроемся...

– Девушка, примите мой заказ, пожалуйста, – перебив подругу, с холодной вежливостью обратилась Ольга к пробегающей официантке.

– Зарплату сильно стали резать, – продолжила Ира, когда Оля закончила. – Я позавчера получила тринадцать тысяч и уволилась.

– И что теперь думаешь?

– Сегодня пойду на стажировку в «Клубок». Это сеть мяг-

ких ресторанов. Пока поработаю официанткой, мне не впервой, а там видно будет. А ты?

– Я с сыном дома. Сейчас обдумываю интересную идею. Хочу вести курсы психологической поддержки для молодых мамочек.

– Да, я видела у тебя какие-то репосты...

– Это очень важная вещь, – строго выговорила Оля, одновременно набирая сообщение, – хочу поделиться своим опытом. После родов у меня была ужасная депрессия. Я постоянно болела, и Тимофей тоже. Врачи выписывали нам антибиотики! Ты же знаешь, что они убивают всю иммунную систему? Я так бы и мучилась, если бы не встретила в Калининграде нормального врача! Только он нам помог. – Оля достала из сумочки небольшой контейнер, внутри которого были подписанные пластиковые коробочки. – Мы теперь всей семьёй лечимся только натуральными препаратами. У нас всё расписано, когда какую пить. Муж сначала отнёсся скептически, но, когда увидел результат, поверил.

– Но это же гомеопатия, пустышки... – осторожно возразила Ира.

– Я знаю, в Интернете против гомеопатов развернули целую травлю. Не стоит на это обращать внимания. Ты как медик должна знать все эти подковёрные игры.

– А ты не думала вернуться в академию и доучиться? – не желая продолжать спор, сменила тему Ира.

– Зачем? Это было просто хобби...

– Но ты ради художки стрелковый клуб бросила!

– ...и желание подальше сбежать от родителей, – Оля пропустила замечание подружки мимо ушей.

– Ну, абы кого в Репинку не берут, у тебя правда талант...

– Ой, смотри, какой Тимоша смешной, мама прислала, – Оля показала Ире фотографию, на которой белобрысый крепыш жевал морковку, стоя посреди комнаты в огромных мужских галошах.

Скоро пришлось прощаться. Ольге позвонил Павел с просьбой раньше закончить дела. В глубине души Ира даже обрадовалась этому, устав слушать подробные рассказы о ребёнке и муже. Ей самой нечего было противопоставить, в жизни Ирины ничего не происходило, она мирно плыла по течению. И её скупые на события рассказы о каких-то недолгих отношениях Ольга слушала вполуха, они не казались ей чем-то весомым и по-настоящему серьёзным. Когда Оля расплатилась и встала уходить, Ира в каком-то вдохновенном порыве протянула подарочный пакетик. Ей жгуче хотелось хотя бы мельком увидеть ту самую беззаботную бойкую Олю, которую она знала в школе.

– Ого, сюрпризики, – Оля приняла подарок.

Увидев в тёмных глазах лёгкое недоумение, Ира почувствовала неловкость и поспешила объяснить:

– Я хотела сделать подарок из прошлого. Ну, типа как раньше. Помнишь, когда мы возвращались с тренировок, покупали кефир и пряники? А потом сидели в твоём дворе на

качелях, пока бабушка не выходила меня искать.

– Ну да-а, – неуверенно протянула Оля и засуетилась: – Была очень рада увидеться! Надо чаще созваниваться!

– Ага, – пресно откликнулась Ира, обнимая подругу. – Передавай привет родителям.

Проводив Ольгу с таким ощущением, словно наглоталась мутной озёрной воды, Ира заказала кусочек шоколадного пирога с шариком мороженого и съела его, запив остатками чая. Стало немного веселее.

Когда она вышла из кафе, на улице сквозь рваные редкие облака просеивался мелкий дождик, хотя было так же тепло и светло. Ирине захотелось пройтись по шумной, многолюдной улице. До ресторана было четыре квартала в сторону её дома, времени с лихвой хватало, с учётом что освободилась она раньше, чем рассчитывала. Девушка достала наушники, и музыка любимой «Вольмы» загрохотала в её голове.

К середине пути погода посерела и ошетибилась. Поднялся порывистый холодный ветер. Он жадно сметал в кучу сизые, дырявые облака, подгонял разрастающийся колючий дождь. Ира забежала в банк, чтобы переждать ненастье. Вытирая мокрое лицо, она повернулась к окошку и столкнулась взглядом с прохожим. Её поразили его глаза, они были цвета густой свежей травы. Молодой человек, словно узнав её, удивлённо сдвинул широкие светлые брови и на секунду замешкался.

Он толкнул дверь и, бросив на неё ещё один любопытный

взгляд, прошёл к банкомату. Какая-то странная, напряжённая тишина воцарилась в зале. Ира слышала, что он нажимает кнопки, но чувствовала его внимание на себе. Она обернулась и увидела его пытливые глаза, молодой человек смутился и опустил их на экран. Успев рассмотреть пшеничные, длинные до плеч волосы и светлую щетину, Ира отметила тёплую, мягкую красоту незнакомца. Через мгновение банкомат отсчитал деньги, и молодой человек растворился в серой пелене дождя. «Впрочем, ничего нового», – с разочарованием подумала девушка, с парнями ей не везло.

В ресторане Иру затянула рабочая круговерть, так что времени и сил вспоминать молодого человека у неё не было. Нужно было для начала хотя бы удержать поднос и не перепутать заказы. Но незнакомец сам о себе напомнил. Когда четырёхчасовая стажировка уже подходила к концу, девушка на последнем издыхании поплелась принимать заказ за дальним столиком в красном зале. И тут снова увидела зелёные лучистые глаза. Молодой человек приветливо улыбался, обнажая ровные крепкие зубы с двумя короткими клыками. Ира разглядела его широкие скулы, длинный ровный нос и выдающийся подбородок.

– Здравствуйте, меня зовут Ирина! Я сегодня ваш официант, – она положила меню на столик.

– Очень приятно, Ирина, – бархатным, глубоким голосом произнёс гость, с интересом глядя ей в глаза. – Меня зовут Александр.

Девушка, смешавшись, удивлённо посмотрела на него и произнесла заученную фразу:

– Вы сейчас что-то закажете или мне подойти через несколько минут?

– Можно позже, Ирина.

– Может, напиток принести: вода, морс, чай?

– Благодарю, Ирина, не стоит.

Ира не понимала, зачем гость повторяет её имя. Пытаясь разгадать, шутка это, издёвка или привычная для него манера общения, она растерянно застыла, вместо того чтобы уйти. Молодой человек, всё также лучезарно улыбаясь, вопросительно приподнял бровь.

– Э-э... ну я тогда пойду? – смущённо пробормотала она.

– Идите, Ирина. Я не могу вас задерживать, – с сердечной усмешкой ответил Александр.

Девушка кивнула, попятилась и чуть не врезалась в соседний боковой столик.

– Осторожнее, Ирина, не убейтесь, вы мне ещё нужны.

Убегая от Александра пунцовой, она мысленно ругала себя. Ей ужасно не хотелось принимать у него заказ, но не потому что он был неприятным человеком. Наоборот, он привлекал внимание, и рядом с ним её бросало в жар, она чувствовала себя неловко. Ира подошла к менеджеру Оксане и напомнила, что её рабочие часы уже истекли.

– Хорошо, передай столики Лене. Завтра приходи на целый день и не забудь балетки.

– Угу, спасибо!

Но раньше уйти не удалось, ей замаячили с первого столика, и она поспешила рассчитать клиентов. После этого к ней сразу же подлетела Лена.

– Прими заказ у девятого красного.

– Но я уже ухожу домой.

Лена недовольно закатила глаза.

– Он хочет, чтобы его обслужила официантка Ирина.

– Блин.

– Давай живее.

Натянув глупую улыбку, она подошла к молодому человеку.

– Что желаете? – вежливо поинтересовалась она.

– Ирина, вы рассержены? – спросил пронизательный гость.

– Нет, что вы, – солгала Ира. – Вы готовы сделать заказ?

– Я бы хотел, чтобы вы мне посоветовали... – начал было Александр, но, увидев, как меняется лицо Ирины, остановился: – Вы не знаете меню?

– У меня первый день стажировки, – призналась девушка. – Давайте я приглашу Елену, она вас здорово сориентирует.

– Не стоит, я не буду вашу душу серебром сковывать, – ободряющим тоном сказал Александр. – Давайте стейк, только непрожаренный, и бокал вина. А на десерт... шарлотку из печёных яблок с корицей.

Записав всё в блокнотике, Ира направилась к кухне, но гость окликнул её. Когда она обернулась, он подмигнул:

– У вас классные кеды.

Почувствовав тепло к этому странному посетителю, она расплылась в ответной искренней улыбке.

Ира уже не боялась обслуживать его и даже с сожалением отправилась переодеваться, когда Оксана передала её столики Лене, настояв на том, чтобы новенькая отправилась домой учить меню. В раздевалке, убирая в рюкзак папку со списком блюд и их составом, Ира нашла в кармане то самое яблоко – крепкое и алое. Она поднесла его к лицу и сразу почувствовала пряный и холодный аромат осеннего сада, неотцветшего, пышного, но покрытого уже первой хрустальной паутиной заморозков.

Выбросить такое яблоко у неё не поднялась рука, поэтому Ира помыла его в уборной и, предвкушая терпкую сладость, уже на улице надкусила. Но яблоко оказалось кислотовато-горьким, и Ира, выплюнув в руку кусочек, выбросила всё в урну. Это разочарование не испортило её настроения, домой она шла с улыбкой, думая о чудном госте, который, возможно, немного огорчится, что обслуживает его не официантка Ирина.

Глава 2. Хлебные крошки

Она точно знала, что снова увидит его. Она не смогла бы объяснить, почему была так твёрдо уверена в этом. Но она чувствовала, что он снова придёт. И придёт из-за неё. Была ли такая самоуверенность в ней раньше? Нет. Да и самоуверенностью Ирина не назвала бы это. Было здесь что-то другое, неясное, но неизбежное, как сияние утренней зари перед расцветом солнца. Ира почти осязаемо ощущала между ними что-то похожее на тонкую, прочную ниточку. И когда на следующий день он сказал ей, светясь улыбкой: «Надеюсь, сегодня, Ирина, вы меня не бросите», она не удивилась, а только, угадав его появление, всей душой обрадовалась.

– Здравствуйте, Александр! Не брошу. Вы готовы сделать заказ или подойти через несколько минут?

– То же самое, что вчера, но без десерта. И проследите, пожалуйста, чтобы мясо не пережарили. Вчера мне достались сухие угольки. А всё потому, что вы меня оставили.

– Хорошо, я прослежу. Вино сейчас или с мясом подать?

– Всё вместе. А где же ваши чудесные кеды? – огорчённо оценил ноги официантки гость.

– Нельзя, у нас дресс-код, – заправила за ухо выбившуюся прядь Ира.

– Какая-то глупость, – заговорщически прошептал Александр.

Ира кивнула и оставила его одного.

Когда она вернулась к девятому красному столику с заказом, Александр с сосредоточенным и серьёзным видом прижимал телефон к уху. Губы его были плотно сомкнуты, словно он сердился, глаза возбуждённо блестели, на лице не осталось и тени легкомысленной, шутливой улыбки. Ира осторожно поставила тарелку с мясом и бокал вина на стол. Уходя, она услышала резкий ответ Александра:

– Я сам. Не надо.

Долго в ресторане он не задержался. Едва притронувшись к своему ужину, расплатился картой и, уходя, поинтересовался:

– Во сколько вы заканчиваете, Ирина?

– В восемь... А что?

– Очень хорошо. До скорой встречи!

Оставив официантку в растерянности, Александр накинул пиджак и поспешил к выходу. Ира отнесла терминал и круглую, напоминающую шерстяной клубок счётницу в бар. Когда девушка открыла её, чтобы достать чек, то увидела чаевые.

– Новичкам везёт! – присвистнул бармен.

Чаевые оказались слишком большими, и это не могло не задеть Иру. В этом чувствовался какой-то показной, снисходительный жест состоятельного человека, который хочет заинтересовать. Но зачем именно так? Александру достаточно было молодости, красоты и обходительности... Эта чрезмер-

ная щедрость не просто отталкивала, но и выглядела подозрительно. Ире показалась, что так её пытаются подкупить или задурить. Неприятное, мутное беспокойство прилипло к ней и не отпускало до конца смены. Хорошо, что чаевые суммировались и делились на всех официантов и бармена.

Получив свою небольшую часть, порядком уставшая за день Ира с чистым сердцем переделалась, зашнуровала кеды и отправилась домой. На улице боковым зрением она заметила уже знакомую русую шевелюру, но даже не взглянула на Александра. Воткнув в уши «капельки», она включила новую песню «Вольмы» о девушке по имени Ясна и зашагала вперёд. Молодой человек скоро нагнал её и осторожно коснулся плеча. Ира остановилась и с нескрываемым раздражением посмотрела на него.

– Ирина, могу я вас подвезти? – как всегда очень вежливо спросил он.

– Нет. Не можете.

Александр опешил от такого грубого и прямого ответа.

– Разве вы работаете в «Клубке» и развозите персонал по домам? – сердито продолжила Ира, сматывая наушники.

– Нет...

– Тогда до свидания. Всего вам хорошего. Мой рабочий день окончен.

– Простите, я не хотел вас...

– Ох, оставьте вы этот ваш вежливый тон! – иронизируя, перебила его Ира. – Сначала вы суете мне пять тысяч чаевых,

потом зачем-то караулите после работы. Мне это не нравится. – Ира жестом показала, что разговор окончен, и двинулась в сторону дома.

– Ирина, простите, я не хотел вас обидеть! – не отставал от неё Александр. – Я просто не рассчитал, наверно... болван! Ну, пусть это будут все мои чаевые на месяц вперёд. На два месяца вперёд? – торговался он, примирительно улыбаясь.

– Вы думаете, это смешно? Я не дура. А вы либо держите меня за дуру, либо... вы очень странный человек!

– Ох, да, в этом моя проблема... – с сожалением выдохнул молодой человек. – Простите!

Ира смягчилась и замедлила шаг, давая возможность собеседнику объясниться.

– Я действительно не хотел вас обидеть. Наверно, второпях, в своих мыслях засунул первую попавшуюся купюру, – быстро ронял слова Александр. – Не думай, будто я хочу купить твоё внимание, – бессильно попросил он, перейдя на «ты». – Я только хочу узнать тебя.

– Зачем?

– А зачем люди знакомятся?

– Не знаю, целей может быть уйма. Вот мне интересно, с чего это такому, как вы, интересоваться официанткой? Мы ж не в кино.

– Боюсь, ты заблуждаешься. Ты совсем не рядовая, – с мягкой усмешкой сказал Александр.

– Ну хорошо, окей, нерядовая, допустим. И зачем я вам

такая нерядовая?

– Я хочу просто пообщаться. Пройдём пару остановок? Я попробую загладить вину. Для начала, может, перейдём на «ты»?

Ира неопределённо дёрнула плечом. Увидев синюю вывеску отделения банка, она вспыхнула:

– Я видела тебя в банке! – и, сузив глаза, добавила: – Только не говори, что ты меня не помнишь!

– Ты очень внимательна. Да, мы там виделись, – согласился Александр. – Дело в том, что ты очень похожа на одну мою старую знакомую. И я даже подумал, что ты – это она.

– Почему не подошёл и не спросил? – допытывалась Ира.

– Не мог.

– Почему?

У перекрёстка Александр мягко придержал её за плечо.

– Красный, – кивнул он на светофор.

– И в «Клубок» ты пришёл не случайно? – Ира остановилась и выжидающе посмотрела на спутника.

– Да, ты права.

– Ты что следил за мной?!

– Ну, я бы это так не назвал... Ирина, ты правда меня очень заинтересовала, но я растерялся. Не смог подойти к тебе. Это было бы странно, согласишься? «Привет! Меня зовут Александр! Ты не Мирослава? У тебя есть брат Виктор?»

– Зато следить за мной, приходить ко мне на работу и разыгрывать самую любезность – совсем не странно, – съяз-

вила Ира.

– Я уже признался, что с этим у меня большие проблемы. Зато я честен с тобой, – Александр жестом пригласил Иру вперёд на зелёный.

– Я тебе не верю, – Ира покачала головой и устремилась вперёд. – Я Ирина, а не Мирослава. Никакого брата у меня нет и никогда не было. Я одна в семье, – сухо закончила она.

– Понимаю.

Ира скептически посмотрела на Александра. Но он не обратил на это никакого внимания. Припомнив что-то, он просто и естественно сказал:

– Когда умер отец, я остался один у матери. Это на самом деле довольно непросто. Ты как будто быстрее должен взрослеть. Понимаешь?

Она ничего не ответила, только опустила глаза на щербатую серую дорогу: внезапная откровенность незнакомого человека смутила и удивила её.

– Но мне повезло. Моя мать снова вышла замуж, сейчас вся её жизнь посвящена Петру и Степану.

– Это твои братья?

– Близнецы, – весело кивнул Александр. – Беспечные ребята.

– Почему ты не назвал их просто Петя и Стёпа?

– В моей семье так принято.

– Вы что, сектанты? – брякнула Ира.

Александр рассмеялся, и она прыснула – действительно,

она сморозила глупость.

– Ты можешь называть меня Сашей.

– Если ты перестанешь всё время называть меня Ириной.

– Идёт. Рад, что мы помирились. Как и обещал, я не буду провожать тебя до дома, чтобы ты не волновалась, что за тобой увязался какой-то маньяк. Но, если ты не против, Ира, могу я как-нибудь позвонить тебе?

– Ты можешь найти меня в «Розетке», – она достала телефон.

– Я не сижу в соцсетях. К сожалению, на это не хватает времени. Даже на работе я предпочитаю живые встречи.

– Теперь я буду думать, что ты киллер.

– У тебя отличное чувство юмора, – усмехнулся Саша. – Я буду рад, если ты дашь свой телефон, и мы как-нибудь погуляем в парке, выпьем кофе.

– Ну ладно... – неуверенно протянула Ирина.

– Что-то снова не так? – встревожился он.

– Ты просто так странно говоришь... ну, как в кино.

Молодой человек только развёл руками. Сохранив в телефоне её номер, он поблагодарил Иру, попрощался с ней и побежал в обратную сторону. Какое-то время она со смешанными чувствами смотрела ему вслед. Но, решив, что всё само собой разъяснится, повернула в магазин.

Поднимаясь на третий этаж с режущим ладонь тяжёлым пакетом, Ира вспоминала, как с гордостью тратила свои первые, как ей тогда казалось, большие деньги на продукты.

Тогда она по ночам или после пар подрабатывала санитаркой в больнице. На первую зарплату Ира купила кучу сладостей, чипсы, кофе, сгущёнку, колбасу и первые свои духи, дешёвые, кажется, с запахом сирени или ландышей. Предвкушая бабушкино удивление, она вдохновлённо подымалась по этой лестнице и чувствовала себя такой взрослой и важной. Но дома услышала ворчливое: «Накупила говна-то!» И снова почувствовала себя виноватой и неудобной. Бабушке было непросто растить Ирину: чтобы собрать внучку в школу, а потом и в колледж, она в свои пенсионные годы вынужденно работала то посудомойкой в кафе, то дворником и уборщицей подъездов.

Всё это Ира вспомнила из-за него, он растравил душу своей болтовнёй о семье. Но она не могла сердиться на Александра, почему-то ещё при первой случайной встрече он всколыхнул её сердце. И она понимала, что, даже сомневаясь, будет тянуться к нему. И не только потому, что на неё впервые обратил внимание такой парень, но и потому, что никто никогда с ней так не разговаривал. Уважительно и осторожно, даже немножко старомодно. Ей хотелось пойти за его сильным и чутким голосом.

Весь вечер, заучивая меню, она поглядывала на экран телефона, боясь пропустить его сообщение. Но оно так и не пришло. На следующий день от Александра также не было вестей, ужинать в «Клубок» он не пришёл. Ира, боясь, что неверно продиктовала цифры, порывалась написать сама, но

опускала руки – его номера у неё не было.

В конце недели, когда в свой выходной Ира лежала на кровати и лениво читала книжку, на дисплее загорелся квадратик: «Ирина, утки голодные!» Сердце её радостно встрепенулось. Девушка старалась придумать какой-нибудь оригинальный ответ, но от волнения только набирала и удаляла слова. Телефон завибрировал от входящего звонка, и она, стараясь держаться спокойно, произнесла:

– Да?

– Ирина, мы должны спасти уток от голодной смерти! – серьёзно отрапортовал Александр.

– Надеваю свой лучший супергеройский костюм и лечу на помощь! – нашлась Ирина.

– Тогда жду тебя на набережной, – рассмеялся Саша. – Через сколько будешь?

– Минут сорок-пятьдесят. Костюм не глажен!

– Жду.

– Хорошо.

– Очень рад слышать твой голос...

– И я, – смутилась Ира. – Я скоро буду.

Она сбросила звонок и ринулась к шифоньеру. Вынув из него чёрное короткое платье с выпускного, она приложила его к телу – слишком нарядно. Достала джинсовый сарафан – в нём он её уже видел. «Так... В чём люди спасают уток?..» – шептала Ира, перебирая свой скудный гардероб. В самом конце на плечиках Ира нашла ситцевую бледно-жёлтую юб-

ку с вышитыми зелёными веточками. Кажется, бабушка сама её шила, когда маме было примерно столько же, сколько ей сейчас. К юбке она подобрала короткую бордовую футболку с эмблемой любимой «Вольмы». Чуть подкрасив глаза тушью, Ира расплела волосы, разделила их пробором, из двух передних прядей сплела две косички, завела их назад и закрепила заколкой на затылке.

Спускаясь от метро к набережной по бетонной пологой лестнице, Ира смотрела на Сашу. Он стоял спиной к дороге и, облокотившись о каменный парапет, провожал взглядом речной трамвайчик, в хвосте которого с цветными воздушными шариками стояли молодожёны. Ветер чуть шевелил его золотистые от солнечного света волосы. Саша, хмурясь, напряжённо что-то обдумывал, поэтому не услышал, как она подошла.

– Привет! – взволнованно поздоровалась девушка.

Он едва заметно вздрогнул и, узнав Иру, расплылся в какой-то напускной улыбке.

– Привет! Смотри, что у меня есть, – он протянул ей что-то круглое в бумажном пакете.

Ира открыла его и увидела поджаристый круглый хлеб. Она прикрыла глаза и вдохнула мягкий пшеничный аромат.

– А можно мы спасём сначала меня?

Саша рассмеялся и стал ещё красивее, он весь как будто бы светился.

– Ну конечно! Я тебе привёз. Угощайся.

Ирина отломилла хрустящий кусочек.

– Боже, как вкусно! – восторженно пробормотала она, жуя, – Где ты его купил?

– Мама испекла, – гордо ответил Саша, ему была приятна похвала Иры. – У неё особый талант.

– Я никогда в жизни не ела хлеба вкуснее! Повезло тебе!

– Да. Но наслаждаться как в детстве я им уже не могу.

– Почему?

Саша задумался над ответом.

– Ну, скажем так, – наконец собрался с мыслями он, – мы взрослеем, и вкусы наши неизбежно меняются.

– Но это же мамин хлеб, – выпучив глаза, приподняла пакет Ира.

– Да, – весело улыбнулся Саша. – Но, к сожалению, с возрастом просыпается другой голод, и даже мамин хлеб не способен его утолить.

Ира непонимающе сдвинула брови.

– Ты так говоришь, как будто тебе семьдесят лет!

– Чуть поменьше, – подмигнул Саша и сменил тему, жестом приглашая спутницу пройтись по мощёной дорожке. – Ко всему прочему, из-за работы не могу часто видаться с семьёй.

– Она живёт не в городе? – поинтересовалась Ира, ступая рядом и не отрываясь от хлеба.

– В деревне. У них там что-то вроде своей фермы. Но я давно живу отдельно. А ты?

– Я? – переспросила Ира, глядя, как ветер уносит в небо связку пёстрых шариков. – Одна. Родителей навещаю редко.

– Почему? Не стоит в таком возрасте рано отрываться от семьи, – добродушно пожурил Саша.

Лицо Иры посуровело, но она, пересилив себя, прогнала тяжёлую мысль и беззаботно возмутилась:

– Я ненамного младше тебя.

Саша многозначительно промолчал.

– Ну, сколько тебе лет?

– Много.

– Ну скажи, сколько? – приставала Ирина.

– А сколько бы ты дала? – лукаво прищурился Саша.

– Не знаю, – пожалала плечами девушка. – Я в этом не разбираюсь. Сколько твоим братьям?

– О, они ещё весенние дети, – Саша остановился, увидев в реке стаю уток. – Им всего четырнадцать, – он оторвал кусочек от хлеба и стал крошить его в воду.

– М-м-м... – Ира оценивающе оглядела спутника. – Они поздние?

– Можно и так сказать, – мягко согласился Саша, не отрываясь от своего занятия.

– Ну, не знаю, может, тебе двадцать пять? Двадцать семь? Ну точно не больше тридцати.

Саша не сдержал ухмылки.

– Ты хочешь сказать, что больше?

– Допустим, я ничего не хочу сказать, потому что не хо-

чу тебя пугать. Кажется, они не нуждаются в нашем спасении, – Саша разочарованно кивнул на лениво уплывающих упитанных уток.

Кусочки хлеба, которые он бросал, нетронутыми качались на зеленоватых мелких волнах.

– Зато спас рыб, – отмахнулась Ира, заинтригованная нерешённой загадкой. – Здорово, наверно, иметь такого взрослого брата?

Саша пожал плечами.

– Вообще здорово иметь братьев и сестёр. Я бы хотела, чтоб у меня был брат.

– Почему? – вдруг оживился Саша и поглядел Ире в глаза.

– Ну, брат всегда сможет защитить... А если что-то случится с родителями, ты будешь не одна, – она перевела взгляд на реку и, прищурившись, стала разглядывать солнечные блики на водной глади.

– Ира, ты одна? – серьёзно спросил Саша.

– Можно и так сказать, – она отвернулась от речки и пнула маленький камешек. – Но я уже привыкла. Мне норм.

– Что случилось с твоими родителями? – сочувственно спросил Саша.

– Мать убили, – будничным тоном начала Ира. – Событьник. На пьянке, – и зашагала вперёд. – Отец сидел в тюрьме за разбойное нападение. Потом за мелкую кражу. Потом ещё за что-то. Так и пропал. Не знаю, где он. – Ира зло подняла глаза и испытующе посмотрела на Сашу.

Но он, чуть наклонив голову на бок, внимательно слушал её. Ни отвращения, ни фальшивой жалости в его лице не было.

– Меня с пяти лет воспитывала бабушка, мамина мама. Забрала из приюта и вырастила. Два года назад она умерла, – здесь голос подвёл её, оборвался.

– А тёти-дяди?

Ира помотала головой.

– Я почти никого не знаю. У нас та ещё семейка – дружкой и тесными кровными узами не отличается. Хотя... – она прищурилась, делая вид, будто задумалась. – Всплывала у меня одна двоюродная бабка, которая, кажется, хотела квартиру отсудить.

Саша приподнял бровь.

– Но бабушка знала, что меня ждёт, и сделала дарственную. Так что родственники, которые ещё остались, не очень меня любят.

Саша вдруг остановился и, осторожно коснувшись волос Иры, вытянул из них белый лепесточек яблони. Должно быть, он застрял там, когда она ползала с остатками еды под деревьями и звала своих уличных подопечных.

– Ирина, извини, что я заставил тебя всё это вспоминать. Представляю, как это больно.

– Пф! Ничего больного в этом нет, – грубо заметила девушка. – Это просто жизнь. Я и не такое слышала от знакомых. Иногда мне кажется, что у всего моего поколения было

стрёмное детство. Хотя... Может, это просто круг общения такой? А может, время такое было.

– Что ж... – неловко начал Саша. – Миссия наша здесь окончена. Предлагаю перейти ко второй части концертной программы, – чтобы как-то сгладить тяжёлую атмосферу, он улыбнулся.

– Какой?

– Кофейной.

– Хорошо. Только убери хлеб, пожалуйста, ко мне в рюкзак. Я его дома доем, – Ира отдала бумажный пакетик Саше и повернулась к нему спиной.

Саша очень бережно отвёл в сторону её гладкие медно-рыжие волосы, расстегнул рюкзак и убрал в него свёрток.

– Огонь в волосах твоих, – заметил он. – Потрясающе красиво.

– Не люблю огонь... – поёжилась Ира.

– Почему?

– Боюсь. Кто-то боится высоты, кто-то темноты, а я огонь.

А ты?

– Не знаю. Никогда об этом не думал. Может, потерять дом?..

Они до самого вечера сидели в кафе и болтали о музыке, еде, жизни. Саша мало о себе рассказывал, в основном спрашивал, ему было интересно знать о ней абсолютно всё. Он ловил каждое её слово, даже разные забавные случаи из медицинской практики не оставляли его равнодушным.

Несколько раз слыша от собеседника, что работа не позволяет ему много отдыхать и заводить семью, Ира попробовала разузнать поподробнее. Но Саша только намёками дал понять, что занимается чем-то серьёзным и ответственным. Из этих намёков она поняла, что её новый знакомый служит в органах.

Когда стемнело, Саша подвёз Иру домой, и она показывала ему свою «кошачью» аллею.

– У тебя, наверно, и дома полно кошек? – с улыбкой заметил молодой человек.

– Нет... Бабушка не разрешала заводить животных. И я как-то не завожу...

– Это был восхитительный день, спасибо, – прощаясь у подъезда под жёлтым фонарём, сказал Саша.

– И тебе спасибо. Я была рада увидеться! И вообще я думала, что ты не позвонишь, – честно призналась девушка, смущённо переступая с ноги на ногу.

– Почему?

– Ну ты целую неделю не появлялся. Даже ни разу не написал...

– Ах! Да... Прости, я очень старомоден, с телефоном, честно говоря, на «вы», да и работы столько навалилось.

Ира понимающе кивнула.

– У меня завтра смена, приходи в «Клубок». Обещаю, что твоё мясо будет достаточно непрожаренным, – рассмеялась она.

– Завтра я уеду, но как вернусь, обязательно заскочу! – пообещал Саша.

Глава 3. Вороний грай

Ещё не остывшее закатное солнце ярко освещало сонное кладбище, одинаково убаюкивая и старую его лесистую часть, и густо заросший свежими могилами серый пустырь. Металлические, изъеденные ржавчиной надгробия с красными звёздами, перекошенные деревянные кресты и разномастные мраморные и гранитные стелы – все были едины перед вечной, особенно звучной вечером тишиной.

Эта тишина тяжёлым облаком придавила Иру, давно уже закончившую убирать от старой листвы и полинялых фантиков могилы матери и бабушки. Подперев голову рукой, девушка сидела за столиком и смотрела на снимок черноокой и тонкогубой матери, совершенно не похожей на неё. Рядом с руками Иры на столике лежали принесённые ею первые кремовые пионы. Их нежный, сладковатый аромат казался неприлично громким и чуждым здесь. Погружённая в зыбучие мысли, Ира не заметила, как опустели аллеи и она одна живая осталась здесь.

Очнулась она от внезапного тревожного вороньего грая, с которым птицы взвились в тугое синее небо. Девушка подняла глаза на покинутые ими зелёные заросли бузины. Ей померещилось там какое-то движение. Пугливо поёжившись, она поднялась на ноги и засобиралась. Ира убрала маленькие складные грабельки в спортивный рюкзак, бросила рабочие

перчатки в плотно набитый мусорный пакет, завязала его. На могильные плиты аккуратно положила цветы и конфеты с печеньем. Чуть постояв перед памятниками, она смущённо, не решаясь произнести вслух, подумала: «Простите, что навещаю редко». И поволокла из ограды мешок.

Когда Ира вышла на аллею и двинулась к мусорным контейнерам, в мерное шуршание гравийной дорожки неожиданно вонзилось близкое глухое карканье. Девушка оглянулась и увидела на бабушкином памятнике угольно-чёрную ворону. Птица хлопнула крыльями и, слетев на землю, стала клевать печенье. Ира хотела отогнать её, но вместо этого поспешила уйти.

Подходя к центральной асфальтированной дороге, от которой многочисленными мостиками стелились в противоположенные стороны кладбищенские аллеи, Ира заприметила странную фигуру. Долговязый человек с тёмными волосами, убранными в хвост, топтался перед машиной на краю дороги и говорил по телефону (или делал вид, что говорит). Он кого-то ждал, Ирина сразу это почувствовала. Она закинула мешок в контейнер, и направилась к повороту, за которым простирался пустырь с новыми захоронениями и находились въездные ворота. Но стоило ей сделать несколько шагов, как тягучий, неторопливый голос остановил её:

– Девушка!

Она обернулась. Мужчина был в чёрном. Ира рассмотрела его бледное лицо с ежистой бородой и придавленными ве-

ками свинцовыми глазами.

– Вы не подскажите, на какой аллее лучше посадить родовое дерево для замирающего? – медленно спросил он, всматриваясь в её лицо.

Не совсем поняв вопрос, Ира растерянно попятилась.

– Здесь давно уже не хоронят... – начала объяснять она. – Тут всё забито, это старое кладбище.

– О, как жаль! – бесстрастным тоном выговорил незнакомец.

– Вам надо обратиться к управляющему, хоронят там, – она махнула рукой, – на новом участке.

Незнакомец продолжал осторожно двигаться за Ирой, не выпуская её из поля своего холодного, цепкого взгляда. Краем глаза девушка заметила, что из машины вышли и медленно направились в их сторону ещё двое мужчин. Вмиг все её чувства опасно обострились, и мозг под влиянием интуитивного, почти звериного чутья стал лихорадочно складывать из обрывков картину. В голове молнией блеснуло спасительное имя Саши, ставшего за этот месяц близким ей человеком.

– А как найти управляющего?

– Не знаю! – взволнованно и несколько раздражённо бросила Ира, сжав в кармане телефон. – Извините, меня ждут, я опаздываю, – она отвернулась от незнакомца и почти побежала.

Внутренне съёживаясь, она ждала за спиной звуков пого-

ни, но было тихо. Лишь завидев за поворотом пожилую чету, одиноко бредущую к выходу, она осмелилась оглянуться – позади никого не было.

Только в автобусе в окружении редких пассажиров она смогла выдохнуть, хотя всё тело была мелкая дрожь. Ира пыталась успокоиться: обращаясь к разуму, она ругала себя за то, что навывдумывала глупостей. Но внутреннее глубинное чувство подсказывало ей, что она верно угадала опасность.

На следующий день Ира хотела поделиться этим с Сашей. Но решила, что он не поверит, подумает, что она фантазёрка и трусиха. К тому же даже в её голове этот случай, облечённый в слова, выглядел уже не таким страшным.

Саша пришёл как всегда поздно, подгадав конец её смены.

– Может, присядешь? – кивнул он на соседний диванчик, когда Ира расставляла приборы.

– Ты же знаешь, что нельзя, – прошептала девушка.

– Скоро закончишь? – нетерпеливо в ответ осведомился Саша.

– Полчаса осталось.

Ира хотела идти, но он поймал её руку – и она вздрогнула от этого горячего, мягкого прикосновения. Саша, выгнув бровь, смотрел на неё снизу-вверх и хитро улыбался. Когда он так улыбался, от его глаз расходились солнечные лучики, отчего он становился ещё красивее.

– Что? – прошипела Ира, стараясь быть серьёзной.

Саша открыл было рот, но вдруг, отвлекшись на что-то за

её спиной, так и замер на полуслове. Лицо его мгновенно потемнело, а пальцы сами разжались. Ира обернулась. В дверном проёме стоял хмурый рыжебородый мужчина в строгом, опрятном костюме и начищенных блестящих ботинках.

Он спокойно прошёл вперёд и сел на диванчик напротив Саши. Не проронив ни слова, он вытянул из-под его руки меню и с непроницаемым видом стал перелистывать страницы. Ира с опаской взглянула на друга, но он уже оправился от смутения. Прикрыв глаза, Саша кивнул ей в знак того, что всё в порядке, это со мной.

– Здравствуйте, меня зовут Ирина! Сегодня я ваш официант, – вежливо обратилась она к новому посетителю. – Вы хотите сейчас сделать заказ или позже?

Гость медленно поднял молочно-голубые глаза и с холодным изучающим любопытством посмотрел на Иру. Девушка растерянно заморгала.

– Спасибо, Ирина. Виктор должен подумать, – деликатно вмешался Саша.

Посмотрев на него с благодарностью, Ира торопливо оставила гостей. Знакомый Саши ей совсем не понравился. Её отталкивали и высокий выпуклый лоб, под которым прятались колючие, надменные глаза, и острый, птичий нос, и тонкие бледные губы, и блекло-рыжие, как будто выцветшие волосы и борода. Издалека Ира наблюдала за беседой мужчин, и внутри неё подымалась волна негодования. Александр с услужливым почтением слушал тихую речь собеседника,

всякий раз, когда он пытался сдержанно что-то возразить, Виктор, глядевший исподлобья, повелительным жестом обрывал его. В этом Ира узнавала гордыню людей, неспособных признать чужую правоту, – такой была её бабушка.

– О чём вы спорили? – спросила Ира Сашу, когда он провожал её.

Они медленно шли по тускло освещённой «кошачьей» аллее, встретившей их мерным ночным стрёкотом.

– О тебе, – неожиданно честно ответил уставший Саша.

– Обо мне? Я его даже не знаю!

– Узнаешь.

– С чего это вдруг? Мне он не нравится! – возмутилась Ира, запахивая кофту. – Он злой.

– Не бывает добрых и злых людей, – заметил Саша.

– Ты хочешь сказать, что не бывает объективно абсолютного зла? – Ира удивлённо посмотрела на спутника.

– Бывает. Есть люди и есть звери. И Виктор не зверь. Никогда им не был и не будет. Он, может, лучший... человек, которого я знаю.

– Он что, твой друг?

– Больше. Он мне как старший брат. Его семья после смерти моего отца стала моей семьёй. Можно сказать, меня воспитал его отец.

– Это с его сестрой ты меня спутал? – припомнила Ира.

Саша промычал что-то неопределённое.

– Ты спросил его про неё?

– Мирослава пропала много лет назад. Я это и так знаю.

Ира ничего не ответила, только задумчиво нахмурилась.

Они входили в глухую, пустую коробку её тихого двора.

– Я была единственным ребёнком в семье, – наконец заметила девушка. – Так что, к счастью, я не его сестра.

Саша слабо улыбнулся.

– Виктору досталась тяжёлая ноша. Не каждый выдюжит такое. А он несёт её на своих плечах и не гнётся, поэтому он не может быть другим. У него нет такой простой доступной всем роскоши, как человеческая слабость. Он пожертвовал этим ради большого дела. Хотя сестра была для него всем. И остаётся, в общем-то.

– Ты говоришь как-то странно... как будто намёками, – с опаской промолвила Ира, подходя к своему подъезду.

– Понимаю, Ирина, – согласился Саша. – Но я обещаю, что в скором времени ты всё поймёшь.

Ира внутренне протестовала против этих слов. Ей казалось, что они непрошеной змеёй начали обвивать её жизнь. Но чётко выразить это своё ощущение неприятия она не могла, поэтому оставила спор и лишь спросила:

– Завтра мы идём в парк?

– Конечно, я же обещал.

Прощаясь, Саша по-дружески обнял Иру и едва заметно коснулся губами её макушки. В этот момент она почувствовала смешанный с солоноватым запахом пота мягкий травяной аромат его парфюма.

Взбегая на третий этаж, она вся сияла. Взбудораженное сердце ликовало в её груди – Ира несла с собой тепло его первого незаметного поцелуя. Но её девичье торжество длилось недолго – Ирина испуганно застыла на лестничной площадке напротив своей квартиры. Приоткрытая дверь в сумрачном свете моргающей лампы охладила её пыл. Не решаясь заглянуть внутрь, девушка прижалась к соседней двери, за которой жил старенький глухой дедушка. В подъездной тишине различила гулкий шум работающего телевизора. Сердце застучало с такой силой, что, казалось, оно поднялось куда-то к горлу. Ира боялась даже дышать – кто-то пробрался в её квартиру и, возможно, поджидал там.

«Саша!» – блеснуло в её голове, и она опрометью бросилась вниз. Перепрыгивая через несколько ступенек разом, Ира миновала пролёты и выскочила из тёмного, липкого подъезда. Ночной свежий воздух окутал её спасительной прохладой. Спрятавшись под тенью акаций, девушка прошмыгнула за дом, чтобы с балкона никто не мог её увидеть.

Только тут, у бокового фасада, стоя напротив аллеи, она дрожащими руками достала телефон и набрала Сашу.

– Кажется, ещё не рассвело, – весело ответил он.

– Саша, кто-то в моей квартире!

– Ты где? – требовательно прогрохотал голос на том конце провода.

– Я на улице, у дома!

– Стой на месте, я сейчас буду, – строго приказал Саша.

Когда на «кошачьей» дорожке выросла знакомая широкоплечая фигура, Ира тяжело выдохнула. Она бросилась Саше навстречу.

– Ты в порядке? – взволнованно спросил он.

– Да... Я поднялась на свой этаж! А моя квартира открыта! – затараторила Ира. – Я не стала заходить, вдруг там кто-то есть...

– Правильно сделала. – Саша взял девушку за плечи и по-суровевшим голосом спросил: – Ирина, вспомни, ты могла не закрыть дверь? Забыть?

– Нет!

– Хорошо. Есть ли у кого-то из близких вторые ключи? У соседки? Подружки? Может, это бывший жених?

Ира мотала головой.

– Нет! Нет! Нет!

– Понял. Я проверю, есть ли там кто-то. Ты подождёшь меня внизу, но в подъезде. Если вдруг кто-то зайдёт за нами, ты бежишь за мной. Поняла? Не ждёшь, а бежишь наверх. Если услышишь подозрительный шум наверху – бежишь на улицу. Договорились?

– Саша, может, полицию вызвать? – прошептала Ира.

– Рано, – отрезал он и уверенно двинулся вперёд.

Как и условились, она осталась на первом этаже, а Саша осторожно, не издавая ни единого звука, поднялся на третий. Очень скоро он вернулся за ней и бодро и даже немного весело сказал:

– Всё в порядке, идём.

Когда они поднялись наверх, в квартире уже горел свет. Саша притянул обшарпанную входную дверь и щёлкнул невредимым замком.

– Проверь, не пропало ли что-то ценное, – велел он, разуваясь.

Ира обошла комнаты. Саша следовал за ней в ожидании ответа. Но все вещи, в том числе ноутбук (пожалуй, самое ценное), были на месте. Никаких следов чужого пребывания! Даже брошенная второпях на письменный стол пижама лежала в том же положении, в котором Ира оставила её утром.

– Всё нормально, – не веря собственному голосу, сказала девушка.

– Вряд ли есть смысл вызывать полицию...

– Ты не веришь мне? Здесь кто-то был! Я закрывала дверь!

– Да, здесь кто-то был, – со знанием дела подтвердил Саша, – но что ты скажешь полиции? Ничего ведь не пропало, никаких следов взлома.

Ира растерянно опустилась на бабушкин диван.

– И что делать? – она беспомощно подняла глаза.

– Если хочешь, сегодня я останусь у тебя. На всякий случай. А завтра мы поменяем замок. А потом поедем в парк? – Саша присел рядом и ободряюще обнял её.

– Хорошо... – неуверенно согласилась Ира.

– Точно? Ты можешь остаться ночевать у подружки, я провожу, а утром поменяем замок?

– Нет, останемся тут. Просто у меня никто никогда не ночевал, даже в гостях не был. Бабушка не разрешала. А теперь я сама могу решать – это так странно...

– Давай ты переоденешься, умоешься, а я заварю нам чаю? – понимающе предложил Саша.

Ира кивнула и отправилась в свою комнату. Когда она, переодевшись в домашний ситцевый халат, вернулась на кухню, на столе уже стояли две дымящиеся чашки.

– Слушай, я подумал, может, у соседей поинтересоваться? Вдруг они кого-то видели? – спросил Саша, добавляя липовый мёд в чай.

– Это вряд ли, в соседней никто не живёт, а напротив – глухой дедушка. Он почти никогда не выходит, – усаживаясь по-турецки на табуретке, устало выдохнула Ира.

– Ясно.

Девушка притянула горячую кружку. Душистый чай приятно согрел горло. Ира сделала ещё несколько глотков, прежде чем произнесла:

– Странно, у меня не было такого чая...

– Я нашёл в жестяной коробочке сухую мяту, – улыбнулся Саша. – Сейчас это то, что нужно.

Он взял со стола кружку и отошёл к подоконнику, поднял короткую сетчатую занавеску и посмотрел во двор.

– Ирина, тебя что-то ещё беспокоило в эти дни? – прони-

цательно поинтересовался Саша.

Ира со всеми подробностями рассказала историю кладбища. И к её удивлению, Саша слушал, не перебивая и не смеясь. Лицо его было озабоченным, но в то же время решительным.

– Ты думаешь, это как-то связано? – насторожилась Ира.

Саша только пожал плечами и отпил из кружки.

– Раньше такое бывало? – через какое-то время спросил он.

Ира силилась припомнить что-то подобное.

– Нет... Хотя! Был один случай... Когда я училась в девятом классе, какой-то мужчина в чёрном караулил меня после школы, – Ира прикусила губу и напряжённо задумалась. – Ну, как караулил? Мне так показалось. Я несколько раз видела его у школы, он был в капюшоне, и потом ещё в разных местах... После тренировки как-то...

– Ты кому-то об этом рассказывала?

– Нет. Я не была уверена. Потом он пропал, и я подумала, что мне показалось. Больше я ничего такого не замечала.

– Ты уверена?

– Не знаю...

– Ладно, закатные мысли утро не скрасят, пора спать.

– Я постелю тебе на бабушкином диване.

Ира долго ворочалась в поисках сна, в голове мешались и суетились мысли и тревожные воспоминания. Только она, запутанная ими, чуть погружалась в забытьё, как тут же

вздрагивала от пронзительного вороньего грая. Ира открывала глаза и только через несколько мгновений осознавала, что лежит в своей постели, а за стеной спит Саша. Она переворачивалась на бок, прижимала к животу своего плюшевого крокодила и снова погружалась в тишину.

Глава 4. Серебряная граница

Ирина замерла в дверном проёме, обдумывая, как пройти неслышно, чтобы скрипом половиц не разбудить гостя. Рас-терянно оглядывая зал, она остановилась на диване. На нём, скрестив руки на груди и чуть повернув голову вбок, спал Саша. Дыхание его было глубоким и ровным. Он казался од-новременно волнующе близким и странно далёким. Заметив мелкие веснушки на его носу и гладко выбритых щеках, Ира улыбнулась. Эта находка делала лицо Саши мягким и про-стым и даже как будто сближала их. Саша шевельнулся во сне, и девушка опустила взгляд. Ей стало неловко. Она осто-рожно переступила порог, но половицы выдали её.

– Доброе утро, – спросонья хриплым голосом поздоровал-ся Саша.

– Извини, не хотела тебя разбудить, – Ира обернулась.

Саша сидел в постели и тёр лицо руками.

– Я заспался. Который час?

– Начало одиннадцатого.

– Ничего себе! Да у тебя тут настоящее сонное царство.

– А это вместо петуха, – Ирина переступила с ноги на но-гу, демонстрируя звуковое богатство пола.

Саша улыбнулся и запустил пальцы в растрёпанные воло-сы.

– Я сейчас умоюсь и сбегаю в магазин, – он собрал перед-

ние пряди в хвост.

– Погоди, я сейчас что-нибудь приготовлю...

– Я не завтракаю, – Саша опустил ноги на пол.

Ира отвернулась, чтобы не видеть, как он одевается.

– Может, кофе или чай? – спросила она, не оглядываясь у выхода.

Звякнула пряжка ремня.

– Чай, но потом.

Пока Ира возилась у плиты, Саша ходил в магазин. Когда он вернулся, она была уже в душе.

– Ирина, есть стамеска, отвёртки? – прокричал он в закрытую дверь.

– Что? – не расслышав, переспросила Ира и закрыла кран.

– Инструменты. Есть какие-нибудь?

– Посмотри в кладовке, пожалуйста. Что-то дедушкино оставалось...

Пока Саша врезал купленный замок незамысловатыми инструментами, хозяйка квартиры сушила волосы.

– Закончил, – он протиснулся в ванную, наполненную тёплым ароматом кокосового мыла.

– Спасибо! Сколько я тебе должна? – спросила девушка, выключая фен и пропуская молодого человека к раковине.

– Нисколько, – Саша повернул кран.

– Нет, так нельзя.

– Прекрати, пожалуйста. Замок стоит копейки, – строго рассудил Саша. – У тебя волосы вкусно пахнут... – тут же

улыбнулся он.

– Спасибо...

– Ты готова?

– Да, – она откинула волосы за спину. – Можешь только помочь мне? – Ира протянула серебряную цепочку с крестиком.

– О... Нет, – растерянно пробормотал молодой человек. – Извини. У меня аллергия на серебро. Я жду тебя, – он спешно вышел из ванной.

В его голосе Ире послышалось какое-то еле различимое разочарование, и ей стало неловко от мысли, что он мог подумать, что просьба застегнуть цепочку – это уловка кокетства. Справляясь с мелким замочком, она с надеждой думала, что ей это всего лишь почудилось. Но когда она вошла в зал, сжимая от неловкости руки, то ощутила отстранённость Александра. Больно ущипнув себя за ладонь, Ира беззаботным голосом спросила:

– Какая погода на улице?

– Свежо.

– Я тогда джинсы надену и рубашку захвачу?

– Хорошо.

Ощущение странного напряжения тяготило Иру весь путь до парка. Чтобы избавиться от него и рассеять любые двусмысленные намёки, она старалась казаться беспечной. Смотрела в окно машины и болтала о разных местах, мимо которых они проезжали. Как оказалось, город оброс тайни-

ками, в которых хранились её детские воспоминания. Но все попытки втянуть Сашу в непринуждённый разговор обламывались, как сухие хрупкие сучья. Отвечал он рассеянно, как будто слушал вполуха.

Только в парке он наконец вынырнул из своих неприятных размышлений. Услышав грудной, тёплый голос и какой-то диковатый, грубый смех, Саша вслед за Ирой повернул голову в сторону шума. Молодая женщина с тугой чёрной косой вела дочку по краю каменной чаши фонтана. Девочка тянула свободную ручку к шуршащим, пенящимся струям и неестественно громко, краснея всем лицом, смеялась – и в этом выражении лица, в смехе было что-то пугающее, ненормальное, болезненное. А за их спинами на земле, обняв голубоглазого щенка хаски, сидела вторая девочка, как две капли воды похожая на первую, но тихая и молчаливая. Ира залюбовалась её по-взрослому строгим, светлым личиком.

– А ты помнишь свою мать? – вдруг спросил Саша.

– Не особо, – задумчиво ответила Ирина, когда они миновали фонтан. – Ярко помню только одно утро: мама пьяная на диване, рядом табуретка с пепельницей и сухарями. Помню запах томатной кильки. Помню, что ползала рядом и просила есть. Хотя... Если честно, я не уверена, что это настоящее воспоминание. Может, я его придумала.

– Как это?

– Ну, – пожала плечами Ира. – Я слышала, что наша па-

мять избирательна и мозг... ну, как бы искажает воспоминания, дорисовывает с годами.

– М-м-м... А долго ты пробыла в приюте? – спросил Саша, сворачивая на узкую тропинку, ведущую в лесистую часть парка.

– Около года. Пока бабушка сражалась с бюрократической системой, – невесело усмехнулась Ира.

Саша хотел что-то спросить, но она опередила его:

– Почему ты всегда об этом спрашиваешь?

– По глоткам узнаю тебя...

– Ты так странно говоришь, – с ноткой подозрения заметила девушка, – такие выражения, которые я никогда не слышала... Как там было?.. Что-то про закат, типа утро вечера мудренее, но по-другому.

– Закатные мысли утро не скрасят, – дёрнув сосновую ветку, улыбнулся Саша.

– Да! И ещё про братьев ты странно так говорил, типа весенние дети...

Молодой человек, растирая пальцами хвоинки, осторожно переступил через кривые корни и ничего не ответил. Ирина не стала продолжать этот разговор, она подняла голову и окинула взглядом окрестность. Их дорожку обступали высокие стройные сосны, тянувшиеся острыми макушками к ясному небу. На одной из сосенок девушка заметила деревянный домик-кормушку, из которого невесомая белочка таскала орешки. Чуть дальше, за кустарниками калины, Ире вдруг

почудились тёмные фигуры. Едва показавшись, они беззвучно исчезли в зелёной гуще.

– Прости, что я всё расспрашиваю, – осторожно начал Саша. – Я много думал о тебе и твоём одиночестве.

Эти слова почему-то были неприятны Ире. Может, так на неё повлияло странное видение. А может, ей не нравилась жалость, сквозившая в них. Почувствовав её настроение, Саша поспешил оправиться:

– Я это к тому, что... Тебе, наверно, хочется семью?

– Не знаю, – неохотно ответила Ира. – Моя единственная подруга очень рано вышла замуж – и счастлива. С одной стороны, я тоже бы так хотела, с другой, мне всего двадцать два, и пока это не моё. Не моя дорога.

– А какая твоя дорога? – с интересом спросил Саша.

– Не знаю...

Так в пространных разговорах они незаметно вышли к изумрудному карьеру, окаймлённому серебристыми зарослями цветущей дикой маслины. От неё на всю округу распространялся тонкий медовый аромат.

– Ого! Я тут никогда не бывала, – удивилась Ира.

– Пойдём обратно, – предложил вдруг помрачневший Саша. – Я, кажется, по привычке свернул сюда.

– А что плохого? Здесь никого нет, тихо и хорошо, – Ира скинула рубашку и, повязав её на бёдрах, побежала к карьеру.

Саша сердито окликнул её, и она удивлённо обернулась.

Не слыша, что он говорит, Ира застыла – позади друга в деревьях она увидела пять человек в странной, глухой, чёрной одежде. В одном из них она сразу узнала мужчину с кладбища. Незнакомцы двигались удивительно быстро и беззвучно, словно не касались земли. Они рассыпались в разные стороны, беря их в кольцо.

– Саша! Это он! – крикнула не своим голосом Ира.

Молодой человек, напряжённо вслушиваясь в тишину, глянул в сторону, где только что в ельнике скрылся силуэт. Не успела Ира опомниться, как Саша подлетел к ней, схватил за руку и потянул за собой. Огибая водоём, они бежали в сторону пышных, тесно разросшихся серебристых зарослей. Ира не слышала звуков погони, но ощущала её всем своим существом. Какая-то неведомая сила с хладнокровием хищника дышала в спину, зажимала беглецов с обеих сторон. Казалось, ещё чуть-чуть – и путь впереди будет перерезан. Раздались громкие хлопки, напоминающие выстрелы. Ира вскрикнула, но не остановилась. Сердце бешено колотилось в её груди, и всё, что могла она – только бежать. Бежать, не чувствуя под собой земли.

Скоро она услышала странный свистящий звук, словно мимо пролетали невидимые стрелы. Испуганно сжавшись, Ира не заметила, как сбавила темп.

– Быстрее! Немного осталось! – крикнул Саша, крепче сжимая её ладонь.

Но тут в предплечье Иры что-то вонзилось. Вскрикнув от

боли, она дёрнула руку и свалилась в белёсые кусты с мучнистыми плодами. Забыв о том, что нужно выбираться и бежать дальше, Ира инстинктивно потянула из кожи тонкую иголку, которая тут же обломилась. Оставшаяся под кожей «заноза» растворилась, и в глазах Иры стало темнеть. Через миг перед ней мелькнуло испуганное лицо Саши. Его голос прозвучал как на зажёванной плёнке. Девушка часто-часто заморгала, чтобы прогнать застилающий сознание мрак. Но раздались новые выстрелы, и на светлой рубашке Саши появились красные, быстро растущие пятна. Это была кровь. Ира хотела крикнуть, но что-то неосязаемое крюком дёрнуло за живот, и она ухнула в плотную, тугую мглу.

Приходила в сознание она тяжело. Ира была как хмельном чаду. Всё тело её налилось раскалённой, иссушающей тяжестью. Она открыла и закрыла глаза – в голове шумело, всё шло кругом. Девушка жадно втянула густой, неподатливый воздух и закашлялась. Она дышала с усилием, словно через облепившую её плёнку.

– Осторожнее, – ласково предостерег её певучий девичий голос. – Надо привыкнуть. Постарайся пока контролировать: вдыхай и выдыхай медленно и спокойно, можешь даже считать в уме, это обычно помогает.

Ира постаралась приподняться на локтях, но не смогла пошевелить даже пальцем. И тут её захлестнула паника – дыхание перехватило, уши заложило. Но чьи-то тёплые, нежные руки сжали её кисть.

– Тише! Через минуту-две ты сможешь подняться, не бойся. Просто дыши.

Следуя совету незнакомки, Ира с закрытыми глазами стала мысленно считать. Воздух постепенно становился лёгким и текучим, хотя ощущение стеснённости ещё сохранялось. Открыв наконец глаза, она при тусклом электрическом свете увидела миловидную круглолицую девушку с огромными сизыми глазами и льняными волосами до плеч. Девушка, склонившись над ней, улыбалась сочувственно и дружелюбно. На её шее висело необычное золотое украшение – узорчатая ива с вплетённым в её кроны оленьим черепом.

– Как ты? – участливо спросила незнакомка.

– Саша... – прохрипела Ира.

– Сейчас-сейчас, – девушка потянулась к прикроватной тумбочке.

Пока она возилась с кувшином, Ира смогла медленно приподняться. Сидя в большой просторной кровати с шёлковым молочным бельём и пологом, она рассмотрела туалетный и письменный столики, шифоньер, кресло, софу – мебель казалась старинной, но крепкой, словно изготовленной у мастера на заказ. Вся она была богато украшена резьбой и позолотой.

– Держи, – незнакомка протянула хрустальный бокал.

Ира жадно прильнула к нему губами и выпила всю воду без остатка.

– Сейчас станет совсем хорошо, – улыбнулась девушка,

забирая бокал.

– Где Саша?

– С Александром всё в порядке. Ему, конечно, пришлось непросто, но он у нас каменное солнце.

Ира поморщилась, снова эти непонятные, странные выражения.

– Где я? – с усилием спросила она, вставая с постели.

– Ты дома. Я, кстати, Аврора...

– У кого? – Ира схватилась за витой столбик кровати.

Слабость размягчила её руки и ноги. Она села на краешек постели и, спрятав лицо в ладони, повторила вопрос:

– У кого я дома?

– Тебе лучше прилечь, а то голова закружится...

– Ты можешь ответить?

Аврора виновато покачала головой.

– Не могу. Скоро Виктор сам всё объяснит.

При этом имени внутри Иры что-то вспыхнуло, но она не успела ничего сказать. Открылась дверь, и в комнату вошёл Саша. Он был бледен, но улыбался.

– Саша! – Ира вскочила, но тут же, как от тяжёлого тупого удара, отшатнулась.

– Всё хорошо, не вставай. Ты слишком слаба, – Саша подоспел к ней и, присев на корточки, ласково сжал руку.

– Как ты? Я видела кровь! В тебя стреляли? – беспокоилась Ира.

– Всё в порядке. Я только очень проголодался, – Саша по-

свойски подмигнул Авроре.

– Что со мной? Что это за иголка была? – Ира тяжело приподняла ноющую руку.

– Сыворотка сна.

Девушка удивлённо вскинула на него глаза и тут увидела мужчину, закрывающего дверь. Виктор молча прошёл к вытянутому стрельчатому окну и задвинул изумрудную портьеру.

– Аврора, оставь нас, – приказал он, пододвигая к кровати кресло.

Ира испуганно посмотрела на Сашу, но он ободряюще кивнул и отошёл в сторону. Когда Аврора удалилась, Виктор сел напротив Иры и вкрадчивым голосом обратился к ней:

– Ирина, я расскажу тебе о вещах, в которые ты не сразу поверишь. Прошу тебя не волноваться, понимание придёт постепенно. Но прежде я отвечу на твои вопросы.

– Где я? – выпалила она, жадно ухватившись за возможность узнать наконец, что происходит.

– Дома...

– Я это уже слышала!

Виктор приподнял ладонь, останавливая её.

– Ты за границей.

– В другой стране что ли? – снова оборвала его речь девушка.

– Пожалуйста, не перебивай, если хочешь услышать ответы, – сдержанно, но с нажимом попросил её Виктор: – Ты за

границей своего привычного мира. Это мой дом, дом Александра, Авроры и твоей.

Ира попыталась возразить, но Виктор повысил тон.

– Тебе ещё предстоит с ним познакомиться. Ты потеряла этот дом когда-то...

– Только не говори, что я твоя сестра! Я не эта, как её...

Мирослава.

– Пусть так. Оставь своё привычное человеческое имя.

– А что, Мирослава не человеческое что ли? – Ира горячилась всё больше.

– Ирина, пожалуйста, выслушай, – сердито вмешался Александр.

Она бросила на него нервный взгляд – и её вдруг осенило!

– Ты с ним заодно? Да? И сразу был! Ты всё нарочно подстроил!

– Нет! Я правда встретил тебя случайно! И я не знал, что ты...

– Что это за фигня? – игнорируя Сашу, мотнула в сторону «ужаленной» руки Ира. – Это наркотик какой-то?

– Нет, – спокойно ответил Виктор. – Это сыворотка сна.

Ира вскинула бровь, но он продолжил в том же тоне.

– Раз это не серебряная пуля, а всего лишь сыворотка, значит, пока ты нужна им живой.

– Кому им?

– Северянам.

– Каким ещё северянам?

– Нашим соседям, – Виктор впервые улыбнулся, но глаза его остались холодны; поглядев на её цепочку с крестиком, он добавил: – Им пришёлся бы по вкусу твой дар. Иммуни-тет к серебру – это необычно даже для южанки, коей ты яв-ляешься. Да, Ирина, ты одна из нас. Ты моя сестра.

– Господи! Что за бред!.. – Ира схватилась за голову. – Какой бред... Нет у меня никаких братьев!

– Двадцать два года назад северяне объявили охоту на мою сестру, и я спрятал её...

Отказываясь слушать, Ира раздражённо отвернулась.

– Ты не по своей воле попала в мир людей, – невозмутимо продолжил Виктор. – На Той стороне в обычной семье инже-нера и повара ждали позднего первенца. Он родился мёрт-вым, и его подменили тобой. Никто ничего не должен был знать. Здесь ходили толки о том, что моя сестра пропала или умерла. Мы хотели, чтобы они дошли до северян. Но эти слу-хи лишь на время притупили... их интерес. Много лет я не мог связаться с тобой, это сразу бы привело их. Я ждал твое-го возраста зрелости, чтобы вернуть тебя домой окрепшей и защищённой. Александр, как и многие другие, думал, что ты пропала, и, когда действительно случайно встретил, то сра-зу узнал – ты копия нашей матери. Так невольно он привёл за собой северян: кладбище, квартира и парк – ты сама всё видела.

– Да кто эти ваши северяне?!

– Вампиры, – коротко ответил Виктор.

Ирина прыснула.

– Ну-ну. Вот к чему серебро тут всплывало. А вы, видимо, воображаете себя охотниками на вампиров? Привет ванхельсингам, – отсалютовала она Саше.

– Нет. Мы полукровки.

– Вы больные, – помотала головой девушка.

Когда она осторожно покосилась на дверь, Виктор, словно прочитав её мысли, спокойно сказал:

– Мы не погонимся за тобой. Но сбегать бессмысленно, одна ты не найдёшь границу.

– Может, ещё скажешь, что мысли читаешь?

– Если бы это было так просто, – с сожалением произнёс Виктор. – Я только чувствую намерение.

– И какие у тебя ещё суперспособности? Может, продемонстрируешь?

– Ты не в цирке. А я не фокусник.

– Ирину можно понять, ей нужны хоть какие-то доказательства, – Саша приблизился к ним.

Ира настороженно отодвинулась.

– Пожалуйста, не бойся, – попросил он. – Тебя никто здесь не обидит.

Расстегнув свежую рубашку, он обнажил торс. Ира, насупившись, отвернулась.

– Ирина, посмотри внимательно. Что ты видишь? – Саша подошёл ближе.

Она неохотно посмотрела на него. На его животе было

несколько круглых шрамов.

– Это пулевые ранения, но... – растерянно прошептала девушка. – Сколько я была в отключке?

– Не больше десяти часов.

– Не может быть, – помотала она головой и вдруг округлила глаза. – Вы и это подстроили? В тебя никто не стрелял!

Саша вздохнул с досадой и протянул руку. Ира отпрянула. Она увидела острый удлинённый кинжал с грубой плетёной ручкой.

– Проверь, настоящий ли он.

– Зачем?

– Проверь, пожалуйста.

Ира боязливо коснулась пальцами холодного металла.

– Настоящий...

Саша чиркнул лезвием по своему запястью.

– Что ты делаешь?! – вскрикнула она, глядя на кровоточащую царапину.

– Рана настоящая? Это я уже не могу подстроить?

Виктор раздражённо встал с кресла и отошёл к окошку. Саша опустил раненую руку.

– Настоящая? – повторил он вопрос.

– Да!

– А теперь что? – Саша снова вытянул руку, но кожа на ней оказалась ровной и чистой, царапина на запястье исчезла. – Ничего нет, потому что это сталь. Тут, – он ткнул пальцем в живот, – остались следы, это было серебро. Я жив толь-

ко благодаря Виктору, он вовремя подхватил нас на границе, – вложив кинжал в висевшие на поясе ножны, Саша стал застёгивать рубашку. – Регенерация, как и смерть от серебра, – это то немногое, что осталось в нашей крови от племени вампиров. Ещё, конечно, встречаются иногда особые, скажем так, таланты.

– Твой иммунитет к серебру – исключительный в своём роде талант, – не оборачиваясь, добавил Виктор.

– Кто вы?.. – потерянно спросила Ира.

– Мы, – Саша сделал ударение на этом слове и сел рядом с ней, – Виктор, я и ты – полукровки, яры, южане. В наших жилах течёт кровь вампиров и людей, поэтому мы хоть и живём дольше обычного, но не бессмертны, в отличие от северян. Помнишь, ты спрашивала, сколько мне лет? Мне пятьдесят, Ирина. Тебя эта цифра напугала бы, но по нашим меркам я ещё очень молод, – Саша тепло улыбнулся.

Виктор вернулся в своё кресло.

– Ты ещё не достигла возраста зрелости, – обратился он к девушке. – Поэтому, как и обычный человек, ты очень уязвима: можешь заболеть, пораниться, умереть. Ты ещё не испытывала голода, твой организм принимает любую пищу.

– Вы пьёте кровь? – ахнула Ира. – После этого возраста зрелости...

– Нет, – добродушно расплылся в улыбке Саша, – от этого проклятия наш род очистился. Хотя любовь к непрожаренному мясу после двадцати пяти никуда не денешь. Я не

прочь сейчас подкрепиться: после тяжёлых ранений всегда очень хочется есть.

– Но всё это придёт после. Сейчас наша главная задача – уберечь тебя от сиверов, – резюмировал Виктор.

– Северян? Почему они хотят меня убить? Ну, если я ваша эта...

– Они знают пророчество Оксаны, – просто ответил Виктор.

– Какой Оксаны?

– Это ясновидица из рода сиверов.

– Не понимаю, – покачала вновь потяжелевшей головой Ира.

– Время от времени в нашем мире появляются яры и сиверы, одарённые редкой силой, – терпеливо начал объяснять Саша, – это ясновидцы. Им доступна мудрость жизни и смерти, они знают прошлое и видят будущее, без оружия могут спасти или убить. Ясновидцы никогда не принимают чью-то сторону в войне, главное для них, как и для врачей, – не навредить. Оксана – из рода бессмертных, но именно она принесла тебя сюда. Она отдала тебя Виктору и изрекла пророчество.

– И что это за пророчество?

– Если вкратце. Между нашими кланами – Югом и Севером – много столетий идёт война.

– Сколько существует наш род, столько и длится противостояние, – дополнил Виктор.

– В этой войне нет победителя. И, согласно пророчеству, именно ты принесёшь нам победу, – закончил Саша.

– Я ничего не умею... – тихо проронила Ира, чувствуя, как её тело снова слабеет. – Ничего не знаю...

– Александр тебя всему обучит, он будет твоим проводником и наставником. Ты талантлива, сила раскроется постепенно, – вставая с кресла, сказал Виктор. – А сейчас пора отдохнуть.

Ирина опёрлась о столбик кровати, веки её тяжелели, и она не могла справиться с этой тяжестью, лоб покрылся испариной. Саша легко подхватил её на руки и осторожно уложил в постель.

– Это остаточное действие сыворотки, завтра утром ты будешь полна сил, – прошептал он. – Главное, что теперь ты в безопасности, – он нежно погладил её по волосам.

– Саша... – с трудом выговорила Ира, – но это же всё... какой-то бред...

– Закатные мысли утро не скрасят, – сочувственно сведя брови, грустно улыбнулся Саша.

Глава 5. Ярый шип

Ира задержала дыхание и нырнула в чёрную пасть мёртвого озера. Вязкая вода сковала её и медленно потянула на илистое дно. Ничего не чувствуя, она безвольно опускалась всё ниже и ниже, пока не коснулась мягкого омута. Оттолкнувшись, она потянулась наверх, но что-то скользкое и холодное стало опутывать её ноги. Ира запаниковала и беззвучно закричала. Глотнув горькой воды, она распахнула глаза и проснулась.

Она была в той же незнакомой светлой спальне с резной мебелью, обитой изумрудным бархатом, с лепным каминном и высокими зелёными портьерами, глухо закрывающими всю стену. Отложенная где-то на подсознании мысль, что ей всё приснилось, – рассыпалась. Ира поднялась с постели и медленно прошла по бежевому ковру. Сжав край плотной мягкой ткани, она резко дёрнула штору и зажмурилась от пронзительно яркого света. Когда глаза немного привыкли, девушка рассмотрела за шёлковыми занавесками дверь и стрельчатые окна во всю стену.

Нырнув под занавеску, она повернула изогнутую латунную ручку и услышала звонкий птичий щебет, журчание воды и где-то вдали – гулкие человеческие голоса. Девушка прошла по каменному полу балкона и заглянула за оплетённые лианами перила. Внизу грелся на солнце внутренний

дворик с мощёными дорожками и мраморным фонтаном-деревом. Ира обернулась и оглядела каменный фасад здания, по которому тянулись такие же стрельчатые окна, в некоторых местах украшенные лепниной. Все стены были густо увиты живыми растениями, тянувшими свои цветущие ветви к острым высоким башням. Ира никогда не бывала в старинных замках, но она готова была поклясться, что находится в одном из таких.

Вернувшись в спальню, она попыталась отыскать скрытые камеры: сомнений не было – это какой-то розыгрыш или шутка. Может, она неволью попала в новое реалити-шоу. Но тогда, конечно, *они* нарушили все её права. Какие – Ира не смогла бы сказать, но она точно знала, что нельзя вот так без согласия втягивать человека в какой-то эксперимент. Остановившись у кровати, девушка приподняла хрустальные бусины бра, но ничего под ними не нашла. Когда Ира отыскивала вход в ванную, кто-то постучал в дверь.

– Да? – неуверенно откликнулась она.

В комнату робко заглянула хрупкая, миниатюрная Аврора:

– Можно?

– Да...

Девушка облегчённо улыбнулась и скользнула в комнату. Одетая Аврора была в нежно-голубое льняное платье со спущенными короткими рукавами, на шее у неё блестела та же подвеска с деревом и оленьим черепом, похожие тяжёлые

серьги висели на оттопыренных, нисколько не портивших её нежной красоты ушах. В руках она держала какие-то свёртки.

– Я принесла тебе одежду.

– У меня есть одежда, дома её полно, – раздражённо ответила Ира.

– Да, конечно! – согласилась девушка, кладя на постель свёртки. – Чуть позже, когда утихнет шумиха, ты сможешь забрать свои вещи. Самое необходимое. Пока что можешь взять одежду Зоряны, – Аврора сердечно улыbnулась и поспешила добавить: – Это всё новое, она ещё не носила. У вас одинаковый размер, так что тебе будет в самый раз. Виктор уже распорядился, чтобы начали шить по твоим меркам...

– Вы что, собираетесь держать меня здесь?

– Ирина, дорогая, – пролепетала Аврора, – пожалуйста, поверь, мы не хотим тебе зла. Ты вернулась домой! – словно поздравляя, торжественно произнесла она.

– Вы надо мной прикалываетесь, да?

– Я думала, тебе вчера всё объяснили...

– Про вампиров, этих ваших северян? Про какое-то сказочное пророчество? Я слышала. Но я не верю в это. Слышишь? Где камера? – Ира прошла на середину комнаты. – Куда говорить, что я не верю? Вы не имеете права меня держать, я подам на вас в суд, – она стала шарить по карманам джинсов.

Аврора огорчённо опустилась на софу.

– Мы не обманываем тебя...

Найдя в заднем кармане разряженный телефон, Ира досадливо ргнулась. Упорно нажимая на боковую кнопку включения, девушка опустилась в кресло, в котором накануне сидел «брат». Экран оставался безжизненно чёрным.

– Где Виктор? Где Саша? – требовательно спросила Ира.

– Александр решает вопрос с твоим завтраком, Виктор с Софией уехал к Гордеевым на деревницы.

– Что это? – девушка убрала телефон в карман.

– Это такой обряд, – воодушевлённо зашебетала Аврора. – Каждый яр, переступивший порог цветения, должен посадить своё дерево в саду предков. Это дерево станет домом его души после замирания. Яры – это мы, – поспешила добавить она.

– Что такое порог цветения и родовой сад? Что ещё за замирание?

– Понимаешь, наша жизнь делится на этапы: рождение, пробуждение, цветение, увядание, замирание, – торопилась объяснить Аврора. – Пробуждение – это возраст наступившей зрелости, двадцать пять лет, после него мы постепенно становимся сильнее, быстрее, крепче. Наше тело перестает стареть и становится практически неуязвимым. Меняется наш аппетит. В первые годы ты постоянно хочешь мяса! – смущённо улыбнулась она, но тут же серьёзно продолжила: – Теряешь интерес к другой пище, но это только сначала пугает. Постепенно к тридцати – тридцати пяти годам каждый яр

находит баланс. Цветение длится примерно до ста тридцати – ста пятидесяти лет. Потом яр медленно увядает, можно сказать, стареет, хотя внешне этого практически не видно. Переступив порог цветения, яр выбирает своё дерево, под которым захоронят его прах после замирания, то есть смерти. По сложившейся традиции выбирают родовые деревья – те, что уже закрепились за нашими предками. Например, у меня – ива, – Аврора указала на свою подвеску, – у вас с Виктором – яблоня, у Александра – бук, у Софии – вишня, хотя, скорее всего, она выберет яблоню, как у мужа. Хотя опять же не обязательно... Зная характер Софии, думаю, она легко выберет своё родовое дерево, но посадит его в вашем саду предков.

– Кто такая София? – поинтересовалась Ира.

– Жена Виктора. Они поехали в её родовое гнездо, крепость Восточный утёс. У Марины, матери Софии, сегодня древницы. Откровенно говоря, она уже затянула, ей сто шестьдесят три года...

– А... – Ира вдруг неожиданно для самой себя разволновалась, не зная, как сформулировать вопрос. – Родители Виктора тоже поехали с ними?

В дверь снова постучали, и Аврора, облегчённо вздохнув, быстро поднялась на ноги.

– Это Александр! Пригласи его, пожалуйста.

– Пусть заходит, если хочет...

– Эм... Так нельзя. Это твоя спальня, и только ты можешь

разрешить или не разрешить войти мужчине.

– Вчера об этом, по-моему, никто не заботился, – заметила Ира и крикнула через плечо: – Заходи.

Это действительно был Саша – одетый в льняные горчичные брюки и серую рубашку с узким стоячим воротничком. Волосы у него были распущены, только передние пряди Саша косичками собрал на затылке.

– Доброе утро, – улыбнулся он, ставя на туалетный столик деревянный поднос с завтраком. – Ирина, тебе нужно подкрепить силы, у нас сегодня много дел.

– Каких ещё дел? – резко отозвалась девушка.

– Знакомство с Ярым шипом, – невозмутимо ответил Саша. – Нашим домом.

– Я не хочу есть.

– Но...

– Я не буду это есть. Неизвестно, что вы туда подсыпали.

– Хорошо, – уступил Саша. – Тогда, пожалуйста, переодейся. Если хочешь, прими ванну, я подожду тебя.

– Нет. Я так пойду. Где мои кеды и рубашка?

– Тебе будет жарко, – предостерегла Аврора. – В этом году у нас до ужаса ярое лето...

– Ничего страшного, – тряхнула головой Ира. – Не сахарная, не растаю.

– Хорошо, – снова согласился Саша.

Аврора достала из-под кровати запылённые кеды и протянула Ире.

– А рубашку твою мы потеряли на Той стороне, – сообщил Александр, открывая дверь. – Идём?

Ира зашнуровала обувь и поспешила за ним.

– Аврора, пожалуйста, не забудь сделать то, о чём я тебя просил, – вежливо напомнил Саша.

Девушка в ответ кивнула и растянула губы в сочувственной улыбке.

– Ирина, я знаю, тебе очень сложно поверить нам, – мягко заметил Саша. – Но постарайся представить, хотя бы на время, что всё это правда. Просто выслушай, не споря.

Они шли по просторному тихому коридору со сводчатым потолком, под которым висели люстры, имитирующие подсвечники. С обеих сторон коридора, между редкими узорчатыми дверьми, стояли диванчики, кресла на округлых ножках, столики с картинами, свечами, бюстами, вазами. На стенах на карнизах висели гобелены, изображающие летние и осенние пейзажи.

– Саша, тебе не кажется, что всё это полнейший бред? – Ира остановилась рядом с лестницей, ведущей вниз.

Молодой человек задумчиво поглядел на гобелен с высокой узловатой яблоней, ствол которой был овит вытянутыми золотыми листьями, напоминающими языки пламени, и, чуть помолчав, сказал:

– Да, с твоей точки зрения. Но, пожалуйста, давай попробуем?

– Если ты скажешь, где я.

– Давай сначала: ты за границей своего привычного мира, – глядя в глаза Ире, упёрто разъяснял Саша. – Это другой мир, здесь нет привычных тебе стран, языков, народов. Здесь живут вампиры, полукровки и люди. Мы на южной земле, на земле полукровок и людей, на земле яров, в городе-крепости Ярый шип. Ты сейчас стоишь на третьем спальном этаже замка Громовых, своего родового замка.

– Допустим. Хотя я не Громова, я Никитина.

Саша вздохнул и с благодарностью посмотрел на собеседницу.

– Спасибо. Твой брат Виктор и его жена София живут на четвёртом этаже. Мы сейчас отправимся на второй.

Пока они спускались по винтовой лестнице, столбики которой были украшены вырезанными гибкими стеблями, Саша рассказывал о строении замка.

– Его можно поделить на зоны: первый этаж – техническая, второй – общественная, третий и четвёртый – личная, выше – уже нежилые башни. На втором этаже находятся рабочие кабинеты, библиотека и книгохранилище, Зал совета, гостиные для торжественных приёмов, оранжерея... Со временем ты разберёшься, сначала будешь плутать. На первом этаже – кухня, прачечная, медицинское отделение, спортивные и тренировочные секции, спальни работников и столовая, там обычно собирается вся семья.

Когда они спустились, Саша повёл Иру через анфиладу залитых солнцем пёстрых залов. Девушка крутила головой, не

успевая рассматривать многочисленные витиеватые детали пышного убранства. Лишь в одном, не загромождённом мебелью зале они остановились на некоторое время, разглядывая огромный во всю стену гобелен с родовым деревом Виктора, на листьях и плодах которого были вышиты имена его предков.

– Посмотри на ту ветвь, – Саша обратил внимание Иры на крепкий боковой побег с яблоками, на которых были вышиты имена. – Мирослав – это твой дядя, Анатолий – твой отец, а Златослава – тётя.

– А где они? – увлечённо рассматривая имена, спросила Ира.

– Мирослав уже покоится в саду предков, он не оставил после себя потомков. Златослава вышла замуж и живёт в крепости Ярый мёд, это на западе отсюда. Она оказалась очень плодovитой, гляди.

Под именем Златославы на тополином коричневом листике было вышито «Егорий», а от него на золотых тонких цветах мелкими стежками обозначались другие имена. Ира не смогла разобрать все и стала рассматривать другой, более занимающий ряд.

– Ваш отец был прямым потомком самого Родослава, – с почтением в голосе рассказывал Саша, – это великий воин, бросивший вызов всему Северу и прародитель яров. Сам он был сивером, вампиром. Его фамильное дерево – яблоня.

Над «Анатолием» был изображён дубовый лист с именем

«Елена». От них в разные стороны тянулись тонкие золотые ниточки. На кончике одной из них распустился цветок «Мирослава». Кончик второй вращался в верхнюю ветвь и на яблоке алел именем «Виктор», над ним на пурпурном вишнёвом листике высилась «София».

– Это не совсем правильный гобелен... Здесь всё смешалось... Традиционные родовые деревья постоянно обновляются. Из них убирают сестёр, вышедших замуж, и вносят имена вошедших в дом ярчанок, то есть жён.

– Почему? – удивилась Ира.

– Выходя замуж, ярчанка покидает не только свой дом и семью, она покидает свой род и вплетается в дерево другого рода, становится его частью.

– Ну и что? Разве её семья перестаёт быть для неё семьёй? Разве она перестала быть дочерью своих родителей?

– В общем, да... Она, как бы это сказать... Умирает как дочь и сестра и возрождается как жена и мать, но уже в другой семье. Это очень древние представления, сейчас, конечно, всё гораздо проще. Многие старинные обычаи не соблюдаются, многие поменялись, а некоторые сплелись с людскими, принесёнными с Той стороны, из мира людей. Сейчас, к сожалению, обычаи больше выглядят как красивая обёртка, нежели ритуал, обладающий особой силой. Хотя имена весенних и летних яров, то есть детей, не достигших возраста зрелости, всё же запрещено вносить в дерево.

– Почему?

– Раньше они часто не доживали до двадцати пяти лет и, соответственно, не могли стать частью рода, продолжить его. В семье могло родиться и до десяти детей, но доживали до возраста зрелости единицы, их имена и вшивали в канву семейной истории. Сейчас, благодаря науке, медицине и тесной связи с Той стороной, с этим тоже всё проще. Тем не менее традиции есть традиции. Как видишь, Виктор нарушил и эти правила... Сколько себя помню, он всегда говорил, что нет ничего важнее жизни Мирославы... – Саша хмуро поглядел на вышитое на гобелене имя.

– А что сказали на это его родители?

– Их уже нет, – Саша сделал движение по направлению к выходу, Ирина последовала за ним.

В соседнем зале они снова остановились, но на этот раз рассматривая портреты. Ирина видела разных, но по-родственному схожих людей. На одном изображении она нашла девушку, смутно напоминающую её. Только ярчанка на картине была красивее и как будто старше, возраст отпечатался в её тёмных задумчивых глазах и межбровных складках. Елена одной рукой держала книгу, другой прижимала к подбородку чёрный карандаш.

– Этот портрет сделали, когда ей было пятьдесят, как мне сейчас, – улыбнулся Саша. – Это первый год её замужества...

– Она не выглядит счастливой, – заметила Ирина.

– Анатолий был суровым, но справедливым. Когда он женился на Елене, ему был восемьдесят один год. На самом

деле это пик силы и молодости... Только звучит для тебя страшно.

Александр и Ирина двинулись дальше. Молодой человек рассказал о том, что у Анатолия и Елены через двадцать лет брака родился первенец – Виктор. Ещё через пятьдесят лет – дочь Мирослава. К этому времени землю яров уже потрясла большая гражданская война и проклятая хворь (о них Саша обещал подробнее рассказать в другой раз). Отношения у Анатолия и Елены постепенно разрушались, чему был свидетелем и сам Александр, воспитывающийся здесь. Однажды ночью он услышал крики, а на следующее утро узнал, что Елена уехала в родовую крепость. Но это была неправда. Елена сбежала за границу и, родив на Той стороне дочь Мирославу, оставила её в больнице. Ясновидица Оксана забрала Миру и принесла сюда.

– Почему она бросила детей?

– Не знаю... Что-то произошло между ней и Анатолием.

– Но почему она не возвращается сейчас?

– Я не думаю, что она жива...

– Почему? Вы искали её?

– Виктор. Если бы она была жива, он нашёл бы её.

– Может, она до сих пор на Той стороне! Сколько ей может быть сейчас?

– Сто сорок один год, через девять лет она переступила бы порог цветения... – Александр отпер дверь и пригласил Ирину пройти в комнату. – Это рабочий кабинет Виктора, –

объяснил он. – Я хочу тебе кое-что показать.

Когда они вошли в небольшое помещение, обставленное, как и другие комнаты, стилизованной старинной, но тяжёлой мебелью, Ирина с удивлением заметила на дубовом столе тонкий ноутбук. Он казался каким-то чужестранцем, попавшим из будущего в прошлое.

– Мы не приветствуем большое вмешательство Той стороны, но и застрять в прошлых столетиях не можем, – проследив её взгляд, с улыбкой отметил Саша. – Одежду мы стираем в машинках, а не на реке золой и вальком.

Ирина перевела взгляд на вытянутую необычную карту, висевшую над тёмным кожаным диваном. Девушка подошла ближе и коснулась ветхой шершавой ткани. Пепельным цветом был выделен на ней обширный Мир сиверов, песочным – очень сжатый по площади Свет яров, ярко алела между ними полоска Пограничных земель.

– Это старая карта, сейчас эта территория принадлежит нам, – объяснил Саша. – А мы находимся здесь, – он ткнул в центр Света яров.

Ира вытянула шею, рассматривая рядом с указанной точкой незнакомые географические объекты. Она водила пальцем по карте и шёпотом читала:

– Город-крепость Ярый шип, река Лоза, деревня Янтарный дол, Осенний лес... Река Вольма? – удивлённо воскликнула она. – Так же называется музыкальная группа!

– Да, это наши ребята, – Саша широко улыбнулся. – Прав-

да барабанщик у них из сиверов... А вот тут сейчас Виктор и София, – он обвёл на востоке расположенный у Сонного моря замок Восточный утёс.

Ира вернулась к Ярому шипу и, сощурившись, прочла:

– Хребет Рыбий шип, лес Ярая Куща... Как такое можно было придумать? – растерянно спросила она. – Саша, это что, правда реальные места?

– Да.

– Как в это можно поверить? У меня в голове это всё не умещается!

– Понимаю.

Ира вернулась к изучению карты. Оглядев обособленно пестревшие Вольные, Сухие и Пустые земли, она посмотрела на север.

– Здесь живут эти вампиры?

– Да. Их земля поделена на восемь вотчин по количеству главных семей сиверов. Сейчас идёт столетие Черновых, их семья регулирует отношения между кланами и управляет какой-никакой внешней политикой, – Саша царапнул ногтем одну из самых дальних северных точек.

Между острыми, крутыми хребтами тут тянулась крепость Чёрный плющ, а подножия гор обхватывали широкие лапы Чёрного бора.

– А кто управляет здесь?

– Виктор. Идём?

Когда они вышли в коридор, Ира почувствовала себя сво-

боднее. Оказалось, что в кабинете «брата» ей отчего-то было неуютно и тяжело. Хотя, может быть, всему виной была эта информация, лавиной накрывшая её. Пытаясь всё осмыслить и понять, Ира больше путалась. Она видела доказательства, но не могла поверить в реальность этого мира. А Саша... он говорил так естественно и убедительно... Разве мог он играть? Внутри Иры боролись сомнение и вера – Саша чувствовал это и старался не давить.

Когда они прошли длинный ряд колонн и стали спускаться по центральной широкой лестнице, Ира вдруг вспомнила:

– А отец Виктора? Ты так и не рассказал...

– Его не стало очень рано, – с горечью в голосе сказал Саша. – Он только успел переступить порог цветения. Думаю, сказались тяжёлые годы войны, раскола, ещё и поступок Елены... После её побега два года он почти не подымался с постели, Виктор взвалил всю ответственность на себя...

Саша не договорил, он отвлёкся на стремительно подымающуюся им навстречу маленькую пышногрудую женщину лет пятидесяти. Женщина была одета в просторное платье-халат, на голове у неё тюрбаном был повязан платок. Увидев их, она схватилась за сердце и замерла. Ирине она напомнила упитанного суриката с чёрными блестящими глазками.

– Ох! – выдохнула она и залепетала, сдерживая слёзы радости. – Добро пожаловать домой, наша Яснушка...

– Ну, Анисья, – сердечно обратился к женщине Саша и

приобнял её за плечи. – Не волнуйся, не волнуйся... Тебе беречься надо.

– Как тебе завтрак, моя девочка? – ласково обратилась женщина к Ире.

– Я... Я ещё не успела попробовать его, – растерянно соврала девушка.

– Александр! Квашеной капустой кормлен ты, что ли? – с ужасом запричитала Анисья. – Ты чего девчонку голодную таскаешь по замку? Мирослава, яблочко моё, идём скорее на кухню, я тебе такое мяско сочное найду! А этому пустодую угольки скормим!

– А не ты ли меня одними овощами потчевала? – подтрунивал над Анисьей Саша.

– Тьфу ты! Наговоришь чего! Пустыми супами сыт и будешь теперь.

– Ирина ещё не переступила порог зрелости, – уже серьёзным голосом сказал он.

– Как так? А что я запамятовала? Почему Ирина?

– Мирослава привыкла к своему *другому* имени, – как-то нехотя объяснил Саша. – И домой она вернулась раньше срока.

Анисья прижала руки к лицу и покачала головой.

– Приготовь Ирине что-нибудь, мы скоро придём.

– Да-да, – заспешила Анисья и бодро побежала вниз.

– Анисье триста двенадцать лет, почётный долгожитель нашей крепости и повариха от Солнца! – сказал Саша, глядя

ей вслед. – Нам нужно беречь её, здоровье уже не то...

– Так выглядят у вас старики? – удивилась Ира.

– У нас, Ирина, так выглядят старики у нас.

– Это всё происходит в моей голове, да? Это галлюцинации или кома...

Легенда о Родославе Чародее

На рассвете багрового времени правили верхней землёй два брата. Были они солнцами с горячими, бессмертными сердцами. Равные по рождению, не уступали они друг другу в могуществе, но жили мирно и ладно. Чем старше становились правители, тем ярче разгоралась в них огненная сила. Наконец выросла она столь велика, что дрогнула от её тяжести голубая твердь.

Покрылся простор трещинами, и поползла сквозь разломы на нижнюю землю мгла. Задумались ярые братья, как быть им, как свет сохранить и мир не погубить. И постановили: коли не могут они сдержать исполинскую силу свою, то надобно им разойтись. Решено было младшему Родославу спуститься к белым пустошам и отыскать себе новый дом.

Верный слову своему, покинул он брата и отправился по избранному пути. Долго бродил Родослав среди бескрайних снегов, покуда не повстречал подобных себе по облику. Величались они сиверами, бессмертными хозяевами Севера. Примкнул он к их племени и познал законы и обычаи звериные. Холодная мёртвая кровь текла в жилах сиверов, потому пили они алую жизнь смертных. Лишь она даровала их слабым телам силу солнца.

Не мог светозарный Родослав покориться дикому укладу, кой издревле правил северянами, и дерзнул написать новые

законы. Поставил смертного он равным бессмертному и велел соплеменникам отныне кормиться мясом и кровью животных. Многие, в ком не погас ещё огонь, прислушались к мудрой речи его и пошли за ним. Однако другим северянам не по вкусу пришлась дерзновенность чужеземца, и задумали они покарать его.

Знали сиверы, что не отступится Родослав от сказанного, ибо слово его – деяние. Потому сговорились они подлостью сгубить храброе солнце и напали на него под покровом тьмы. Три дня и три ночи, не щадя себя, сражался Родослав за соратников и смертных, за истину светозарную свою. Бок о бок рубились рядом и соратники упрямые его. Много крови поглотила белая земля в те грозные часы. На четвёртый день отступили северяне, но лишь на время. Покуда собирали они новые силы, повёл Родослав выживших на Юг.

Иссушала беглецов на новой земле жгучая жажда, и не было спасения от неё. Тогда вынул Родослав из груди сердце и зарыл его в раскалённых песках. На месте том вытянулась до самой верхней земли исполинская золотая яблоня. Скрыла она под сенью своей странников, утолила плодами сочными их жажду. А за ней выросли и другие деревья, и зацвели тут пышные леса, народились звери и птицы. И прозвали Родослава Чародеем за спасительный дар его.

Построили странники здесь дома и стали жить в гармонии и благодати, соблюдая законы Великого Родослава. Бессмертный и смертный стали равными и создали союз, от ко-

того пошёл новый род, славный своей любовью к свободе, справедливости и чести.

Сам же Родослав надел берёзовый венок на голову смертной девы и назвал её законною женой. И родила она ему десять сыновей и десять дочерей. И укрепили они корни отца своего на пробудившейся земле. Отдав бессмертие своё южным пескам, прожил Родослав Чародей всего три столетия. После замираня прах его погребли в корнях великой яблони, подарившей плоды новой жизни. Вырос вокруг неё могучий народ, именуемый ярами.

Сердце у внуков Родослава было больше северной зимы, потому никому не отказывали яры в помощи, для каждого находили кров и хлеб. Не сосчитать всех иноземцев, сбежавших от дикого кровавого голода на цветущую южную землю и нашедших здесь дом и покой.

Глава 6. Южная жизнь

Крепостные стены и смотровые башни окружали замок Виктора, отрезая его от города и пряча от чужих глаз. Никто без ведома хозяина не мог войти на закрытую территорию, все входы находились под охраной и видеонаблюдением. Всё, что оставалось Ирине, – изучать внутренние дворы с их мощёными дорожками, хозяйственными постройками, конюшнями, гаражами. Часто она гуляла в густом тихом парке, подолгу сидела в беседке у илистого пруда, иногда через широкие аллеи набредала на жилые и тренировочные корпуса. Она постепенно знакомилась с самыми разными обитателями замка: от хозяев до многочисленных работников и живших во флигелях молодых учеников Александра (так Виктор велел называть Сашу). В первые же дни, изучая местность и беседуя с людьми, Ирина поняла, что не в реальности-шоу. Невозможно нанять столько актёров и выстроить такие декорации ради... чего? Ради неё одной? Велика честь!

И всё же ощущение чего-то ненастоящего не покидало её. Оно усиливало тревогу и заставляло думать об одном и том же. Ирина не могла найти ответы на свои вопросы, и мысль о затянувшейся онлайн-игре или эксперименте безумного учёного не выглядела такой уж нелепой и смешной. Иногда Ирине казалось, что она спит, что это выдумка её сознания – глубокая кома. Иногда, прислушиваясь к разговорам и на-

блюдая за окружающими, она верила, что это не сон. Но тогда она чувствовала себя запертой где-то на юге страны в секте с чудными верованиями. Эта нерешённая головоломка не давала покоя. Совсем измаявшись, Ирина наконец решила закрыть глаза и постараться принять эту реальность.

На долго её не хватало – на смену одним приходили другие сомнения: а действительно ли она та самая потерянная (к тому же ещё избранная!) Мирослава. Ей казалось, что всё это большая ужасная ошибка. Ирина въедливо допрашивала Александра, но не получала от него весомых доказательств. Порядком устав от его пространных витиеватых слов, она попросила сделать генетический тест. Виктор выслушал сестру с плохо скрываемым раздражением, ведь в случае обмана ничто не мешало ему показать фальшивый результат. Это обескуражило Ирину, но Александр, всегда встававший на её сторону и в какой-то степени даже чрезмерно опекавший её, убедил главу яров. Однако надежда увидеть разлом, через который можно пройти на Ту сторону, – растаяла, когда домашний доктор Севастьян взял кровь в процедурном кабинете (в замке был и такой).

Конечно, Виктор был прав: она видела документы, видела медицинскую печать известной в её городе клиники, но это лишь на время притупило недоверие. Сомнения никуда не исчезли, они лишь улеглись и уснули. Александр обещал, что её вера окрепнет, когда она познакомится с историей своей земли, узнает родственников, увидит весь Юг. Он говорил,

что мысли про секту, эксперимент над сознанием и кому исчезнут, когда она сама переступит границу между мирами. Но когда это будет, Александр не мог сказать. Виктор, опасаясь покушения, не позволил ей выходить даже в город. Он был уверен, что Север знает о возвращении избранной ярчанки, и велел быть бдительными даже дома.

Погружаясь в новые дела и заботы, Ирина ощущала какое-то затяжное мучительное ожидание и не понимала, с чем оно связано. Мало-помалу разобравшись в себе, она с изумлением осознала, что нуждается в откровенном душевном разговоре с братом. Она напряжённо ждала, когда он пригласит её в кабинет и наконец сам расскажет о семье, о родителях, о себе. Она словно упрямо стояла у закрытой двери с уверенностью, что её точно откроют. Но дверь оставалась неподвижной. Виктор постоянно был в разъездах и редко задерживался в замке на несколько дней. Всю заботу о сестре он сложил на Александра и Аврору. Даже дома он неизменно был занят: проводил собрания и переговоры в Зале совета, засиживался за бумагами. Вечерами часто вместо него семейным ужином руководила жена.

Софию, как и многих обитателей замка, Ирина увидела на следующий день после Сашиной экскурсии. В столовой, украшенной замысловатыми орнаментами и вычурной позолотой, собралась за обедом вся семья. Одета в чужую шёлковую одежду Ирина чувствовала себя здесь неловко и нелепо. Она словно оказалась в глянцево-серииале, в котором

красивые и богатые герои в красивой и богатой обстановке чинно ведут светские речи, поскрипывая вилкой и ножом. Ей казалось, что в она тут лишняя и ей как можно скорее нужно уйти отсюда. Виктор торжественным знакомством и общим вниманием ещё больше смутил её. От волнения она почти никого не запомнила.

Но царственная София с агатовыми бездонными глазами, сжатыми в нитку губами и идеально собранными в чёрный узел волосами не могла не запомниться. Жена Виктора внешне была бы очень притягательна, если бы не гордое выражение лица и громовой жгучий голос – они создавали образ мраморной красоты. Держалась София так же – прямо, независимо и в то же время отстранённо, словно общалась со всеми с какой-то высоты. Внимания Ирине она уделяла не больше, чем другим, как будто каждый день в замке объявлялась внезапно найденная золотка. В этой холодности Ирине чудилось какое-то нарочитое пренебрежение.

– Опять чем-то недовольна, – однажды шепнула Аврора после обеда, когда девушки поднимались по центральной лестнице.

– Она всегда такая? – тихо спросила Ирина.

– Только когда ссорится с Виктором. А ссорятся они всё время. Правда, думают, что никто об этом не знает. Они даже живут отдельно от других, на четвёртом этаже.

Зоряна, двоюродная племянница Виктора и Ирины, неодобрительно подняла жемчужно-серые глаза на Аврору.

– На моей памяти они никого не пускали на свою территорию, – невозмутимо продолжила ярчанка. – Хотя с ними рядом недолго жила Илга.

– Кто это?

– Младшая сестра Софии. Ей готовили хорошее место рядом с Виктором, чтобы она остепенилась наконец, взялась за ум, построила карьеру. Для этого София её и привезла сюда. Но они разругались, Илгу отправили обратно к родителям. Ты же видишь, характер у Софии не цветочный мёд.

– У всего есть свои южные и северные стороны, – взволнованно перебила обычно уступчивая и спокойная Зоряна.

– Я просто хочу сказать, что София бывает несправедлива и нетерпелива к тем, кто отличается от неё, – вздохнула Аврора. – Мне нравилась Илга. Она совсем другая: открытая, весёлая, смелая. Ты бы слышала, как она разговаривала с Виктором! Никто не осмеливался ему так отвечать!

– Они тоже ссорились? – удивилась Ирина.

– Да нет... Просто она слишком многое себе позволяла... Могла съязвить, посмеяться или послушаться.

Зоряна бросила на спутниц сердитый взгляд и поднялась на две ступеньки выше, чтобы не участвовать в обсуждении.

– Наверно, поэтому они не смогли ужиться... Может, София была между двух огней, – миролюбиво вставила Ирина.

– Зато вот Евгений прижился тут... – Аврора недовольно поморщилась.

– Это тот, который с красным галстуком, в синем костюме

был?

– Угу, зализанный такой...

– Он не зализанный! – обернувшись, жарко бросила Зорьяна, она поправила необузданную копну своих курчавых тёмно-русых волос, и добавила: – Он просто ко всему подходит ответственно и серьёзно.

Аврора насмешливо посмотрела на подругу и закончила мысль:

– Это брат Софии, он экономист, помогает Виктору решать финансовые вопросы между нами и Той стороной. В их отношения он не лезет, поэтому и остаётся на своём месте.

– А мне показалось, что Виктор и София подходят друг другу, – попыталась разрядить обстановку Ирина. – Они как будто очень похожи...

– Ага, как две статуи, – не унималась язвительно настроенная Аврора. – Ой, извини... – тут же спохватилась она.

– Ничего страшного, Виктор мне вообще сначала не понравился, – грустно улыбнулась Ирина, чуть не добавив «да и сейчас не особо нравится».

На втором этаже девушки разошлись: ярчанки отправились на общее собрание в Зал совета, Ирина к себе в комнату. По пути она думала хорошо ли то, о чём они беседовали, не похоже ли это на сплетни. Несмотря на неприятное послевкусие, она очень хотела сблизиться с Авророй.

Накануне ночью ярчанка пришла к ней с молоком и печеньем, под кофтой она прятала фотоальбом, который стащи-

ла из кабинета Виктора. Девушки долго разглядывали причудливые, как будто сделанными в разные эпохи снимки. На всех карточках были запечатлены одни и те же нестареющие лица. Из разговора Ирина узнала, что её новой подруге всего тридцать один год и что сама она не так давно переступила порог зрелости. Её родители владели богатыми землями на юго-западе от Ярого шипа, но в Ивовых рощах Аврора не жила с шестнадцати лет. На удивлённый возглас Ирины, девушка ответила с непривычным для неё безразличием.

– Когда Анатолий Громов умер, мой отец убедил старейшин, что Виктор слишком молод для главы. Ему тогда было, кажется, пятьдесят с небольшим... Все согласились. Пять лет отец управлял всей южной землёй и опекал Виктора, – Аврора перелистнула страницу. – Виктор занимался воспитанием молодых, он был тренером и учителем. Но мой старший брат, он был тогда правой рукой отца, совершил преступление. И Кирилл Гордеев – отец Софии, созвал совет. На нём Виктор получил власть и жену. Вот... Ну, и чтобы доказать, что не все дети заражены чумными идеями, отец отдал меня на воспитание Виктору.

Ирина сочувственно вздохнула, ей хотелось узнать, что это было за преступление и что значит выражение «чумные идеи», но было неловко выпытывать, поэтому она только спросила:

– Наверно, ты скучала по дому?

– Да, но здесь я познакомилась с Александром, – Авро-

ра закрыла альбом. – Он поддержал меня, и мы... сдружились. Ты знала? Он ведь воспитанник твоего отца. Николай был другом Анатолия, его правой рукой. Он погиб на войне, поэтому Александр рос вместе с Виктором. Анатолий хотел позаботиться о нём. Интересно... теперь они заняли места своих отцов – Александр правая рука Виктора. А ещё он тренирует и обучает молодых яров. Он будет и твоим наставником, тебе повезло.

– А чем ты занимаешься? – чувствуя странную неловкость, сменила тему Ирина.

– Я по части что где достать и что как организовать, – весело объявила Аврора.

И это действительно было так, в первые же дни у Ирины благодаря подруге появилось всё, что нужно девушке для комфортной жизни: от гигиенических средств до письменных принадлежностей. Нашёлся даже подходящий зарядник для телефона, хотя смысла в нём было мало – связь здесь не работала. Это сначала пугало Ирину: просыпаясь утром, она больше не могла как раньше открыть соцсети, пролистать ленты новостей, ответить на сообщения, оставить комментарии у знакомых, не могла никому позвонить. Она была так далеко от всего привычного, что временами ей казалось, будто она находится на другой стороне земного шара и не может вернуться назад, не может попросить помощи. Её как будто с корнями вырвали из родного дома и бросили на чужую почву, на которой она не могла прижиться.

Не понимая этого, Аврора подбадривала Ирину, советовала использовать телефон как записную книгу или фотоаппарат (её страсть к селфи была известна всем в замке и многими высмеивалась или порицалась). Зато с помощью ярчанки спальня Ирины, напоминая больше люксовый гостиничный номер, потихоньку обрастала вещами и всяким хламом. Скоро она перестала быть чем-то холодным и чужим и превратилась в жилую уютную берлогу. Правда София не разделяла взглядов золовки на такой уклад. Зайдя однажды утром к Ирине, она, оглядев комнату, холодно заметила:

– Яры с почтением берегут полученное от предков наследие. Когда приведёшь всё в порядок, спускайся в библиотеку. Пора заняться делом.

Эти слова, больно задев, напомнили Ирине о её положении здесь – не хозяйка, а приживалка, нахлебница. Она сама так сформулировала его для себя. Вопреки всем убеждениям роль задержавшейся гостьи казалась ей более правдоподобной.

Когда София закрыла за собой дверь, красная от стыда Ирина засуетилась. Застелив кровать, растолкав по ящикам и шкафам вещи и смахнув тряпкой пыль, она выдохнула и поплелась на второй этаж. Перспектива совместной работы с Софией удручала её, но деваться было некуда. К счастью, в тихой прохладной библиотеке Ирину встретил лучистый Александр. Его пшеничные волосы были зачёсаны назад и закручены жгутом в небольшой пучок на затылке.

Такая причёска делала его лицо открытым и светящимся. Александр весело улыбался и потирал руки.

– Ну что, ученица, готова к урокам? – с озорством поглядел он на Ирину.

– Что мы будем делать? – с готовностью откликнулась девушка.

– Виктор хочет, чтобы у тебя была хорошая подготовка. Я составил график занятий, – Александр склонился над столом, показывая ей листок с расписанием на неделю.

– Ого, – протянула Ирина, увидев подъём в шесть утра и общую тренировку в семь. – Я как будто попала в детский лагерь, только полдника и сончас не хватает.

– Да... – задумчиво согласился Александр. – Понимаю, это массированная атака на твой организм, но я выделил тебе свободное время здесь и здесь, чтобы ты могла заниматься с Авророй своими женскими делами.

– А обязательно мне у Софии учиться этикету? – проворчала Ирина. – Я, кажется, вилок и ложкой пользоваться умею.

– Да? – притворно удивился Александр. – Я и не заметил. Ирина с оскорблённым видом тихонько толкнула его.

– Извини, дурацкая шутка. На самом деле, эти уроки очень важны. София расскажет о культуре нашей земли, научит тому, что должна знать каждая ярчанка. К тому же расписание согласовывал Виктор.

– А его тут нет?.. Он ничему меня учить не будет?

– Он полностью доверяет нам.

– Ммм...

– Ты чем-то огорчена?

Чуть поразмыслив, она небрежным тоном ответила:

– Ну... Я надеялась, что он расскажет мне о семье, о родителях. Не как ты или кто-то ещё, по-другому... Не знаю, как объяснить.

– Понимаю, – сочувственно отозвался Александр. – Со временем ты привыкнешь и примешь Виктора таким. Помнишь, я тебе говорил, что он вынужден жертвовать человеческими слабостями? Он многого не может себе позволить, потому что в его руках колоссальная ответственность! Это не только внутренняя и внешняя политика, состоящие из мелких, раздирающих его внимание деталей и нюансов, как рисунок на твоём платье, – он осторожно коснулся цветочной вышивки на груди Ирины. – Чтобы получилось нечто цельное, нужно следить за сохранностью каждой чёрточки. Понимаешь? А ведь это не всё. Есть ещё баланс между нашим миром и миром людей, который мы должны сохранить, чтобы, с одной стороны, не разрушить свою культуру, с другой, выжить. Сейчас важно и тебя защитить...

– Извини... Вечно я ною и жалуясь.

– Тебе не за что извиняться. Начнём? – Александр ободряюще улыбнулся. – Всеволод в отъезде, поэтому в порядке исключения урок истории сегодня проведу я. Иногда нам будут помогать Аврора или Зоряна – так что не соскучишься-

ся. Всё, что связано с физическими навыками, – это по моей части. Так что я, – торжественно объявил он, – твой персональный тренер. Прошу любить и обожать. В крайнем случае можно боготворить. Иногда меня будет заменять Алексей. Его можно просто уважать, а то я заревную.

Застенчиво и радостно глядя на него, Ирина кивнула в знак согласия.

Всё занятие Александр без назидательных интонаций и сухих фактов увлечённо и вдохновенно рассказывал историю жизни Родослава Великого. Он показывал Ирине старые летописи, родовые книги его потомков, пёстрые иллюстрированные томики с легендами и сказаниями Юга.

– Он был не такой, как другие северяне! Он был способен понять, что человек – не скотина, выращенная на убой, и не вечный раб. Человек для него стал равным! – горячо делился Александр, и в глазах его блестели огоньки идейного восторга. – Будучи вампиром, он смог побороть свой голод, смог повести за собой других. И все, кого ты сейчас видишь вокруг, живут благодаря ему, представляешь? Все мы внуки Родослава Великого, и можем гордиться этим!

Так началась её новая странная жизнь. Каждый день был укомплектован под завязку тренировками и занятиями: её учили не только этикету, истории, географии, но и стрельбе, борьбе, верховой езде. У Ирины не было времени, чтобы одуматься, оглядеться и затосковать. Она так глубоко погрузалась в мир яров, что порой забывала, кем она была совсем

На одной из коллективных тренировок по рукопашному бою Ирина отрабатывала разные техники в паре с юной ярчанкой. Александр наблюдал за ними, и девушка ощущала исходящую от него горячую волну поддержки. Обе они были его ученицами, но Ирина знала, что тренер болеет именно за неё. Стремясь оправдать его ожидания, она разволновалась и уже в третьем раунде слишком активно атаковала соперницу. Сделав одно неловкое движение, она почувствовала резко выстрелившую в правом колене боль. Вскрикнув, Ирина упала, и Александр бросился к ней.

– Тихо-тихо, дай, я посмотрю! – он ощупал колено через брюки кимоно.

– Ай... – пискнула Ирина, краснея и стягивая с себя шлем.

– Ничего страшного, ходим к Севастьяну, пусть он ещё посмотрит, если надо, сделает снимок. Но, я думаю, ты просто потянула мышцу, – успокоил подопечную Александр. – Ася, встань в пару с Валерией.

Когда южанка ушла, Ирина горько прошептала:

– Извини... В колледже на волейболе было то же самое.

– Глупости какие, – фыркнул Александр. – Ничего страшного, минимум на две недели придётся отказаться от физических упражнений. Сосредоточишься на теории, София требовала больше времени, вот и наворачстаешь у неё...

Ирина сокрушённо вздохнула и опустила глаза.

– Всё в порядке. Держись за меня. – Александр помог ей подняться. – Такое с каждым может случиться. Зато будем

знать, что нужно снова проработать технику передвижений. Пока отложим коллективные тренировки. Когда тебе будет лучше, я позанимаюсь с тобой индивидуально, хорошо? – ласково шептал он, мягко поддерживая ученицу за талию.

Борясь с досадой и стеснением, Ирина только поджала губы.

Из-за травмы она редко виделась с Александром, они встречались только за обедом и ужином в гостиной. Он с головой был погружён в свою работу. Ирина же мучилась на уроках Софии и Всеволода, своего двоюродного брата, одного из многочисленных сыновей её тётки Златославы. Под его усыпающее монотонное бормотание, изобилующее датами и именами, она явственно ощущала свою упёртую школьную нелюбовь к этому предмету и с тоской и сладким волнением вспоминала первые шумные и задорные уроки истории с Александром.

Читая в свободное время легенды о Родославе, вопреки виденным портретам, в воображении она рисовала прародителя яров не жгучим брюнетом с тяжёлыми синими глазами и горбатым носом, а мягким Александром с лучезарным взглядом и вьющимися золотистыми волосами. Она представляла Родослава красивым, сильным и солнечным, таким же пылким и страстно желающим справедливости, как её наставник. И порой, просыпаясь по ночам в сладкой мечтательной истоме, Ирина горела от стыда и умывалась холодной водой, чтобы прогнать волнующие её героические и смеш-

ные в своей девчачьей наивности картины.

Глава 7. Под серыми тенями

Ярый шип вырос на холме у извилистой реки Лозы и усеял его пёстрыми островерхими домами. Этот город с кольцевой застройкой делился на две части – Старую и Новую. Старый шип, бывший когда-то каменной твердыней, прятался за зубчатыми стенами с дозорными круглыми башнями и бойницами. В его глубине высился обнесённый надёжной оградой родовой замок Громовых. Стены древней цитадели давно уже из оборонительного сооружения превратились в исторический памятник. Во многих местах они разрушились и образовали проходы к Новому шипу, возведённому на зарытом рве и пологих склонах холма. Подтверждая своё название, крепость тесно застраивалась напоминающими колючки клиновидными зданиями. Преобразив её, они с течением лет создали узорчатый шумный город, наполненный светом и живой зеленью.

Всё это Ирина узнала из рассказов, но многое она увидела и сама, когда ей позволили в сопровождении Александра выходить за пределы замка. Эти редкие непродолжительные вылазки стали не только глотками свежего воздуха после месяца взаперти, но и возможностью быть рядом с Сашей, любоваться им, слушать его. С ним Ирина всегда расцветала и сияла: много улыбалась и много говорила. Это было с ней впервые. Она словно очнулась от многолетнего сна и вдруг

осознала, что живёт. Даже Александр заметил это преобразование: её горящие глаза, по его мнению, стали зеленее и красивее. Он считал, что это благотворное влияние южного воздуха, и как будто не замечал переполнявших её трепетных чувств.

Вместе с Авророй или Зоряной он показывал Ирине разные улочки с разнопёрыми лавками, магазинчиками, мастерскими и кафе, пересказывал историю города. Первые прогулки оказались для Ирины непростым испытанием – горожане, знавшие о возвращении Мирославы, спешили подойти к Ирине и познакомиться с ней. Одни смущённо улыбались и старались сказать что-то приятное, другие фотографировались с ней, третьи засыпали вопросами, не всегда тактичными и уместными. К счастью, наблюдавший за происходящим Александр вовремя брал дело в свои руки и высвобождал девушку из плотного кольца. Когда они вдвоём сбегали, она с облегчением выдыхала – чрезмерное внимание чужих не нравилось ей.

В один из выходных, когда Ирина с Авророй забрали из мастерской изготовленную на заказ одежду и отправились к Александру в кафе, произошёл неприятный случай. Девушки мирно беседовали, идя по раскалённой каменной улочке, на которой яры бойко торговали свежими фруктами и овощами. Увлечённые болтовнёй, подруги не замечали, что за ними по пятам следует странный мужчина: приволакивая ногу, он двигался медленно, но уверенно. Его живые серые

глаза за тонкими стёклами очков возбуждённо блестели. Он не сводил взгляда со спины Ирины.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.